№ 50 (246) Пятый год издания. Цена в Москве, провинц. и на ст. ж. д. 10 коп.

ОГОНЕК

Да здравствует вождь пролетариата и трудящегося крестьянства СССР—великая, победоносная большевистская партия!

На снимке—делегаты Вотской области на XV партийный с'езд.

Фот. С. Фридлянда.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
популярнейшего писателя нашего времени
ДЖЕКА ЛОНДОНА
дает своим подписчикам самый распространенный журнал для семьи и школы

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

4-й год издания.

Условия подписки на 1928 год.

I АБОНЕМЕНТ: (за 6 руб. в год)

12 книг — **„Всемирного Следопыта“** — **12**
ежемесячного богато-иллюстрированного журнала путешествий, приключений, охоты и научной фантастики, в многокрасочных обложках.

24 №№ двухнедельного иллюстрированного журнала **„Вокруг Света“** **24**
С № 1 журнала будет начат печатанием большой увлекательный, научно-фантастический роман — **„ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ“**—А. Беляева (автора известного романа **„ОСТРОВ ПОГИБШИХ КОРАБЛЕЙ“** и др.).

12 №№ нового ежемесячного журнала **„Всемирный Турист“** **12**
посвященного всем видам туризма в СССР и за границей. Яркие и занимательные рассказы и очерки, практические советы туристам и пр., масса иллюстраций.

Подписная плата на 1-й абонемент:

12 мес.	6 мес.	3 мес.	1 мес.
6 р.	3 р. 25 к.	1 р. 75 к.	60 к.

II АБОНЕМЕНТ: (за 10 руб. в год)

Кроме всех изданий, перечисленных в 1 абонементе, подписчики в 1928 г. получают первую половину (все издание в 48 книгах рассчитано на два года: 1928 — 1929 г.)
ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

24 кн. Джека Лондона кн. 24
романы, повести, рассказы
с портретом и описанием жизни, путешествий и приключений знаменитого писателя, составленным его женой — **Чарминн Лондон.**
Всего в 24 книгах около 3.500 стр. убористого, четкого текста.
Ежемесячно подписчики будут получать по две книги.

(Полное Собрание Сочинений Дж. Лондона, выходившее ранее в издании „ЗИФ“ стоит в отдельной продаже — 36 руб.).

Подписная плата на 2-й абонемент:
за год—10 руб., 1 мес.—1 руб.
Допускается рассрочка платежа: при подписке—3 руб., к 15 марта—3 руб., к 15 июня—2 руб. и к 15 сентября—2 р.

Пересылка всех изданий за счет издательства.

„Всемирный Следопыт“ и его приложения рассылаются подписчикам два раза в месяц.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРЕМИЯ!

Годовые подписчики, выславшие **НЕ ПОЗДНЕЕ 1-го ЯНВАРЯ ПОЛНОСТЬЮ** подписную плату (6 или 10 руб.) **НЕПОСРЕДСТВЕННО** в Издательство (по адресу: **Москва, Центр, Псковский пер 7, Акц. Издат. О-ву „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“**) получат с № 1 журнала бесплатную премию—большой приключенческий роман **Луи Буссенара—ТАЙНА ЗОЛОТА** (свыше 200 стр., стоимостью в отдельной продаже около 1 руб.).
Пробный номер „Следопыта“ с приложением „Вокруг Света“ высылается за 50 коп. (можно марками).

Подробные проспекты бесплатно.

Подписку и деньги направлять (почтовым переводом):
МОСКВА, Центр, Псковский пер. 7,
Акц. Изд. О-во „Земля и Фабрика“.

Подписка принимается также во всех отделениях газет „Известия ЦИК“, „ПРАВДА“, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, в местных Экспедициях газет, в жел.-дор. киосках и повсеместно в почтовых отделениях.

ФИТИН

ГОСМЕДТОРГПРОМА

ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ С БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ **ФОСФОРА.**

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР.

ЦЕНА 1 кор. в капсулях—60 коп. ■ **ЦЕНА** 1 кор. в таблетках—40 коп.

Высылается почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. = Пересылка бесплатно.

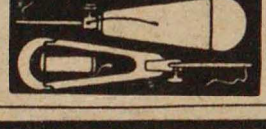
ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА: „Употребление фитина в **желатиновых капсулях** не имеет никаких преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привитой частными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. ■ В таблетках имеется **то же количество** фитина, **того же качества.** Число таблеток в коробке такое же, как и капсуль в одной коробке. ■ **Но упаковка в капсули** стоит значительно **дороже,** и потребитель, получая одно и то же, **переплачивает за упаковку.** ■ Употребляя **фитин в таблетках, вместо капсуль,** Вы, вместо одной, коробки в капсулях за те же деньги будете иметь **полторы коробки** в таблетках“

ГОСМЕДТОРГПРОМ

АДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок № 7.

производство **МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОЛОВИНА**
ВЕНСКИЕ 2-х и 3-х рядные и хроматич. гармонии **БАЯНЫ** и **ПОЛУБАЯНЫ, ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ.** Требуйте прейс-кур. за две 8-коп. марки, вложенные в конверт. **Москва,** Арбат, д. 55/0.

Универсальный прибор с 3-мя разными иглами **ШЬЕТ** машинным швом дратв. и ниткой. Необход. в каждом доме, в дороге, в походе и на охоте для **шитья** сапожн., шорн., брезент., войлочн. издел. и конторск. бумаг. **Незаменим** в крестьянск. хозяйстве. Ц. **прибора** с перес. и руков. 2 р. 50 к. При заказе 50% задатка, можно марками. **Москва,** Центр, Ананьевский пер., д. 16/18/0.
Мех. Пр-во П.М. Загорелин.



ПОЛОВОЙ ВОПРОС
ДЛЯ ШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ и РОДИТЕЛЕЙ

Сименов, И. С. Половой вопрос в школе и жизни, ц. 1 р. 40 к. „Можно сказать, что это—одна из немногих хороших книг, изданных по пол. вопросу“. (**Н. Семашко.**—„Печать и революция“ № 3). **Сименов, И. С.** Школа и половой вопрос, ц. 1 р. 10 к. „Из книги можно получить очень многое, по ней можно научиться разбираться в трудных вопросах „пол. воспитания“. („Наш Труд“ № 1).
Обе книги высылаются за 2 р. 25 к. Выславшие деньги вперед за перес. не платят.
Заказы и деньги направлять:
Ленинград, внутри Гостин. дв. 123/0
Изд-ву **Брокгауз-Ефрон.**

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью самоучителей по нотно-цифровой системе:

НА ГАРМОНИКЕ
Самоучитель **Сергеева и Голубева** для венской двухрядной, русского или немецкого строя, в 21 клавиш и 12 басов, с приложением 20-ти пьес (песни революции, новобытовые и танцы), ц. 1 р. 75 к. 2 альбома пьес (по 10 №№). Цена каждого альбома—75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ
Самоучитель **Ижухина,** ц. 1 р 50 к. 2 сборника песен, цена каждого сборника—60 к.

НА МАНДОЛИНЕ
Самоучитель **Петрова,** ц. 1 р. 50 к. 18 альбомов от 50 до 75 к. за каждый альбом.

НА ГИТАРЕ
Самоучитель **Успенского,** ц. 1 р. 75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к. за каждый альбом. Самоучитель **Любавина** (только по цифровой системе — 2 р. Альбом Любавина (только по цифровой системе)—2 р.

СТРУНЫ
и целые музыкальн. принадлежн. для всех инструментов, а также

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ и ГИТАРЫ.

Самоучители, струны и инструменты высылаются по первому требованию наложенным платежом. Заказы до 5 руб. высылаются **без задатка,** свыше 5 р.—по получении задатка в размере 30% суммы заказа.

Пересылка за счет заказчика.
Заказы направлять по адресу:
Москва (центр), Неглин., 14/10
МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА
или **Ленингр.,** Просп. 25 Октября 56 Нотный Магаз. Госиздата.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК К ПРАЗДНИКАМ

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА!
Гарнитур — серьги и броши с жемчугами в роскошном футляре за 5 руб., в отдельности серьги 3 руб. и брошь 2 руб Выписавшему 4 пары пятая пара высыл. **БЕСПЛАТНО.**
АДРЕС: Москва. Покровка 53.
С. С. ШПАРБЕР.

НОВЕЙШИЕ САМОУЧИТЕЛИ ГАРМОНИКИ БАЯНА

ДЛЯ ВЕНСК. ГАРМОНИЙ — мал. трудности 1 р. 85 к., б. трудности 3 р. Для БАЯНА—малой трудности 3 р. 85 к., б. трудности 10 р. Пьесы и альбомы на равную цену.
Заказы адресовать:
Автору М. И. ГЕРАСИМОВУ.
МОСКВА 10 Доминиковская 6

ИГРЫ и МУЗЫКА

1. **Герд, И. Я.** Игры для детей всех возрастов. С многочисл. рисунками, на 1, 7-е, ц. 1 р. 90 к. **„Незаменимая книга, помогающая занять часы досуга детей“.**

2. **Вопросы музыки в школе.** Сборник статей под редакц. Ив. Глебова, ц. 1 р. 80 к. „Необход. пожелать, чтобы этот самый ценный сейчас в СССР музык. педагог. труд попал в руки кажд. музык. педагога“ (Инф. Бюлл. ЛГОНО № 9. „Сборник насущно необходим. Следует пожелать, чтобы он получил широкое распространение („Печ. и Рев.“ № 8).
Выславш. деньги вперед за перес. не плат. Школам и коллект. скидка.
Заказы и деньги адресовать:
Ленинград, внутри Гостин. дв. 123/0
Изд-ву **Брокгауз-Ефрон.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

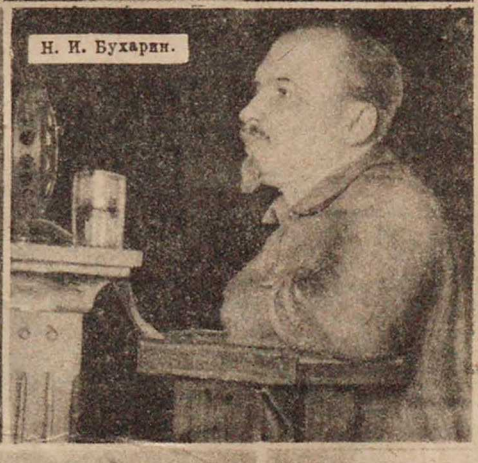
№ 50 (246). 11 декабря 1927 г.

ПРИВЕТ XV С'ЕЗДУ ПАРТИИ

И. В. Сталин.

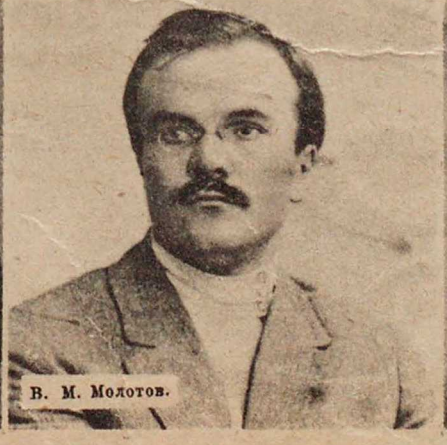
А. И. Рыков.

С. Орджоникидзе.

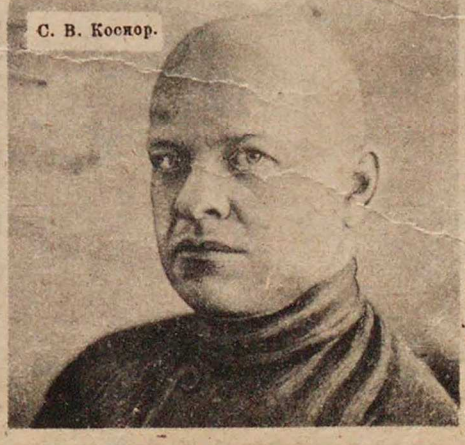


Н. И. Бухарин.

Д. И. Курский.



В. М. Молотов.



С. В. Косиор.

Г. М. Кржижановский.

Докладчики на XV с'езде Всесоюзной Коммунистической партии большевиков.

ПРАВДА ЛИ ЭТО, ТОВАРИЩ?

Письмо из Берлина *Андора Габора.*

Огромный зал Фарус в северном Берлине. И он набит битком, главным образом, женщинами, старыми и молодыми. В глубине зала—сцена с примитивными декорациями; на этой сцене обычно играют любительские спектакли. Но теперь там сидят за пустым столом 6 женщин.

Беспартийные женщины из делегации в СССР сообщают о своих впечатлениях.

Молодая женщина говорит просто и легко, без пафоса и без нажимов. Она рассказывает, что она видела, — ничего другого, только то, что она видела своими глазами. Она рассказывает о стране без господ и капиталистов, о стране рабочих и крестьян, о стране трудовых масс и для этих масс.

Напряженная тишина. Все слушают с горящими глазами, затаенным дыханием, словно дети, которым нянька рассказывает о волшебном царстве, в котором фонтаны бьют пурпурно-красным вином и дома выстроены из позолоченных пряников.

Но говорит эта женщина вовсе не о сказочных вещах: она рассказывает о фабриках, жилищах для рабочих, о рабочем дне и заработной плате. Все это в высшей степени насущно, в высшей степени повседневно. У молодой женщины тихий голос, но зал вслушивается в каждое ее слово; публика словно в сновидении, и, вероятно, никто бы не удивился в этом зале, если бы эта женщина вдруг взмахнула волшебным жезлом.

Рядом со мной сидит старая работница. Седая, согбенная, в морщинах. Скрюченные руки как-то нервно задвигались. Она достает носовой платок, закрывает им лицо, и я вижу, как ее лицо морщится под грязным платком.

— Что с тобою, товарищ?

Женская германская беспартийная делегация на берлинском вокзале.

Она утирает нос, неудержные слезы текут по лицу, затем она встает и выходит. Она не хочет мешать слушателям. Я иду за ней, и в фойе, где нас никто не видит, я приношу ей стакан воды и снова спрашиваю ее:

— Что с тобою, товарищ?

Я сказал несколько слов, но она узнала иностранный акцент и спросила:

— Ты русский, товарищ?

— Нет, но я тоже был теперь в России.

Она торопливо спрашивает меня:

— Скажи-ка... скажи мне, ты видел этих женщин там?

— Да, я их там видел.

Она вытирает глаза.

— Значит, это правда?.. Они, действительно, были в России? Товарищ... не сердись... я знаю, что я спрашиваю глупости... я сама знаю, что они были в России... конечно, они там были, и я знаю, что они видели своими глазами то, о чем рассказывают. И, все-таки, это мне кажется невероятным. Советская Россия... и там у власти—рабочие и крестьяне...

Она смотрит на меня заплаканными глазами и продолжает:

— Сядь рядом со мной, а не то ты можешь подумать, что я сумасшедшая или пьяная. Пойми... Я никак не могу постичь, что в стране, в такой большой стране,— говорят, что она в два раза больше Германии...

— Нет, товарищ, она в двадцать раз больше.

— В два-дцать?

— Может быть, еще больше, чем в двадцать раз.

— И, все-таки, им это удалось... Как можно в это поверить... У них нет ни Гинденбурга, ни Штреземана, или как их там зовут... Там только товарищи... Товарищ Каниман... Товарищ Рюкау... Как можно в это поверить!

— Но, товарищ, это ведь уже 10 лет.

— Я знаю, я знаю, я ведь читаю газеты... И, все-таки, мне не верится. Ты не немец, ты этого не знаешь, но мы все делали, что могли... Мой муж был убит вместе с Карлом и Розой, мой старший сын — после путча Каппа, младший — в марте.

Она снова заливается слезами, схватив меня за руку:

— Теперь я осталась одна, одна-одинешенька. Я даже не знаю, для чего я еще живу. Я живу у дочери, глупой девчонки. Она забыла отца и братьев. У нее муж—чиновник, и они живут только друг для друга. Они кормят меня, но я их ненавижу. Они стали буржуа-мещанами, я их терпеть не могу. Зачем погибли мой муж и двое детей... Ничего им не удалось сделать! Нам не удалось, а русские это сумели.

— Как поверить в это? Я хожу на все собрания, это уже третье, я хочу видеть людей, которые видели это... Я хочу удостовериться. Ты, понимаешь, товарищ? Если это только правда? Если Россия действительно...

— Это правда, товарищ, и это существует уже десять лет!

— Тогда все это было не напрасно... Тогда и мы сделаем то же.

Она вытирает глаза.

— Я должна итти домой, не то заругает дочь.

Она ковыляет вниз по лестнице. Я возвращаюсь в зал. Поют „Интернационал".

Доклад женской делегации об СССР окончен.

Перевел с рукописи *А. О.*

У НАС БУДЕТ 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ!

На первом заседании комиссии ВЦСПС по проведению семичасового рабочего дня признала, что переход союзной промышленности на семичасовой рабочий день должен осуществляться в строго плановом порядке. Переход на семичасовую работу должен непременно сопровождаться увеличением количества смен. Основными принципиальными вопросами, которые должны быть разрешены комиссией, являются следующие: о продолжительности труда в ночных сменах, о сокращенном рабочем дне для тех групп рабочих, которые в настоящее время работают меньше 8 часов (рабочие вредных производств и подростки); о переходе на 7-часовой рабочий день на новостроящихся заводах; о порядке и о сроках перехода на 7-часовой рабочий день в концессионной и частной промышленности и т. д.

На снимке (слева направо) — работники комиссии: тт. Кийченко (ЦК печатников), Ольхов (МГСПС), Фрумкин (ВЦСПС), Кузнецов (ЦК химиков), Захар Беленький (председатель комиссии), Ионов (ВЦСПС), Иванов (ЦК железнодорожников), Романов (ЦК металлистов).

Фот. С. Фридлянда.

ЭМИГРАНТСКИЙ ЧЕРВОНЕЦ

Помните ли вы, какой поднялся шум, когда в Венгрии раскрылась афера с фальшивыми французскими банкнотами? С полгода не могла успокоиться буржуазная общественность Европы, и „сенсация“ волновала любителей уголовного чтения вплоть до окончания судебного процесса князя Виндишгреца и начальника полиции Надоши.

Каромидзе, один из подделывателей червонцев, разыскиваемый полицией.

Но когда раскрылась подделка денег рабоче-крестьянского государства — дело обстоит совсем иначе.

В Берлине уже давно идет торговля „дешевыми червонцами“. Буржуа считает, что это в порядке вещей: почему, в самом деле, деньги „разбойников с большой дороги“ должны иметь нормальную ценность?

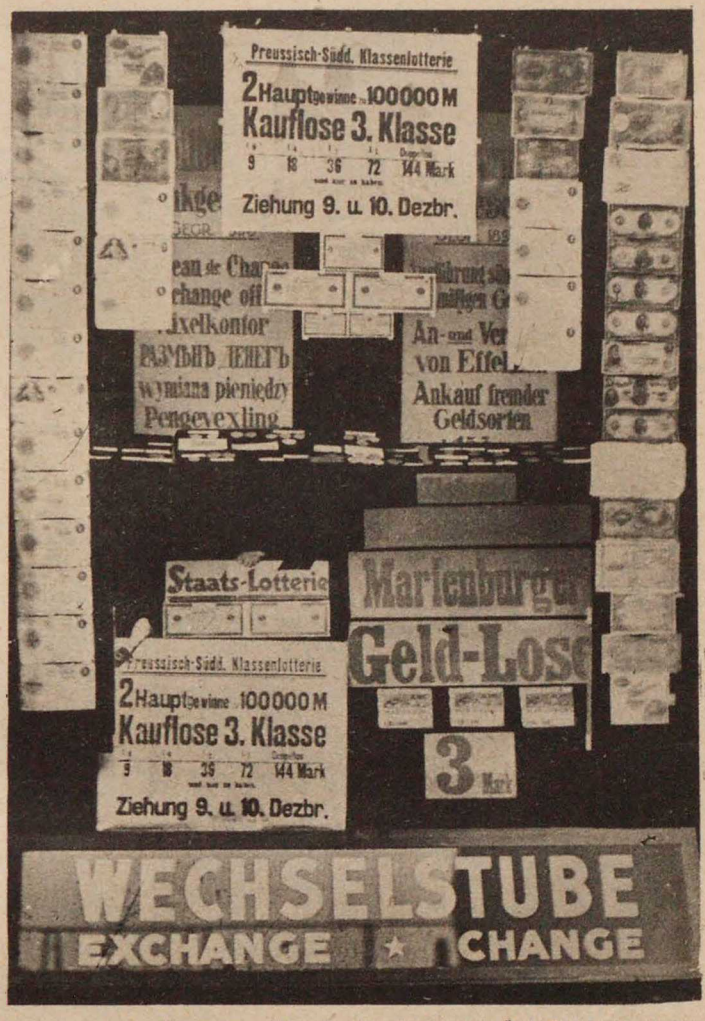
В дело вмешался счастливый случай. Ресторатору русского эмигрантского клуба удалось получить пачку русских червонцев по смехотворно низкой цене. Дешевле, чем обычно, стоили „дешевые“ червонцы. Это привело всех заинтересованных лиц в удивление. Червонцы были исследованы, и тогда удалось установить, что они — фальшивые!

Сыскная полиция *вынуждена* была начать расследование. Был арестован человек с пачкой „дешевых“ червонцев. Его стали расспрашивать, где он взял деньги. Нити расследования повели из Берлина во Франкфурт-на-Майне. Там была обнаружена типография, в которой лежало пачками, тщательно упакованными, двадцать четыре центнера (2.400 килограмм) фальшивых червонцев. Владельцем типографии оказался белый эмигрант Содатирашвили. Он был связан с высокопоставленными грузинскими „национальными вождями“, с бело-грузинской организацией, которую никак не удалось раскрыть.

Другие следы привели в Баварию, в Мюнхен, столицу германской и центр европейской контр-революции. В монастыре в Эттале, где невинные овечки - монахи выделывают безобидные ликеры, находился штаб фальшивомонетчиков и их типография. В числе соучастников называли князя Тури и Таксис, затем его имя исчезло. Барон Штейнгель, генеральный консул „украинской народной республики“ выплыл на мгновение в этом деле и тоже исчез.

Следы вели и в Гамбург, и в Будапешт, в Париж, в Лондон,— прямо к Детердингу. Следы, однако, остались следами, а через три дня общественное мнение немецкой буржуазии успокоилось, потеряло всякий интерес к этому делу. Буржуа считает, что это в порядке вещей, когда подделывают деньги „большевистских разбойников“.

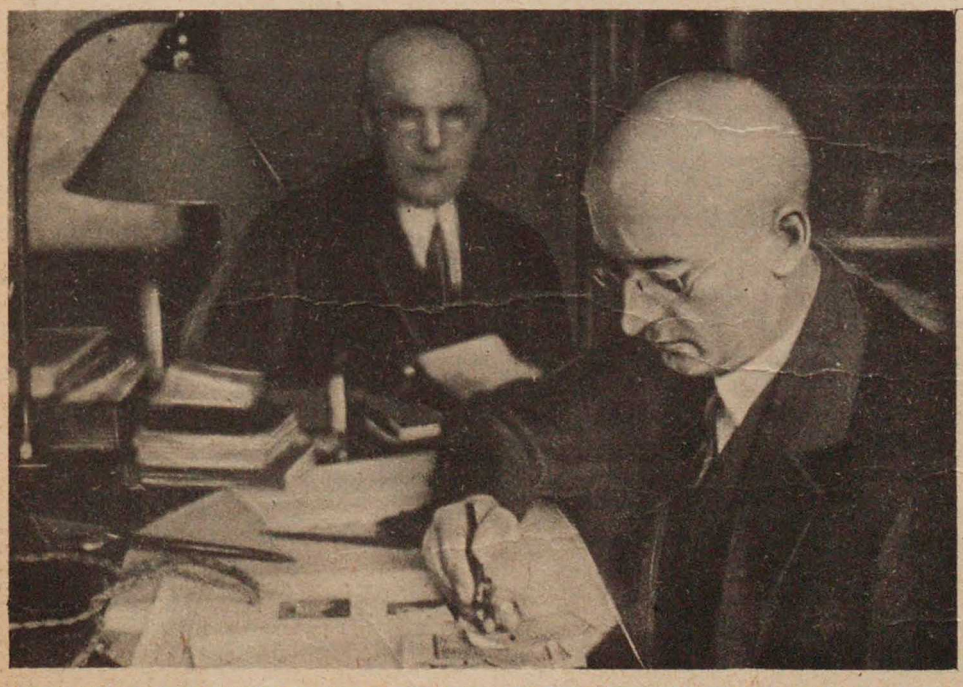
И все же — вещественные доказательства налицо. Веские доказательства — двадцать четыре центнера червонцев. Чтобы их отпечатать, нужна сильная организация, обладающая солидным капиталом для изготовления бумаги с водяными знаками, штат сотрудников и соучастников. Организация должна быть международной и преследовать цели, для которых стоит печатать двадцать четыре центнера фальшивых червонцев. Эти цели двоякого характера: с одной стороны — организация „народного восстания“ в Грузии, с другой — интервенция. Можно привести 24 центнера доказательств тому, что европейская контр - революция готовит атаку на Советскую страну. За этой „честной работой“ об'единились все „друзья человечества“, начиная от грузинских меньшевиков и кончая сэром Детердингом.



Витрина меняльной конторы в Берлине, где выставлены фальшивые червонцы.

К десятилетию Октябрьской революции европейская реакция собиралась задушить Советскую страну. Фальшивые червонцы— это была приготовленная оплата для наемников буржуазии.

Очень трудно сказать, какие еще разоблачения принесет нам дело о „фальшивых червонцах“. Пока-что за тюремной решеткой находятся лишь марионетки этой неслыханной аферы. Те, что управляют нитями кукольного театра, находятся в тени.



Начальник Берлинской сыскной полиции Зонненбург, раскрывший эмигрантскую шайку фальшивомонетчиков, рассматривает поддельные червонцы.

Инженер Беккер, национал-социалист, участник аферы.

Удастся ли их разоблачить? Кто знает?

Уголовная полиция утверждает, что это — самая крупная афера этого рода, какую только знает мировая история. Уголовной полиции нет дела до революции и контр-революции. Она не понимает, что подделка денег первого в мире рабоче-крестьянского государства — вовсе не такое уж преступление... с точки зрения нашей воинствующей буржуазии.

А. Г.

ОКНО В МИР

„Братиану умер — да здравствует Братиану!“ После смерти румынского диктатора Ионеля Братиану сформирован новый кабинет, во главе которого стал старший брат покойного премьера, Вентило Братиану. Вентило Братиану уже занимал министерские посты в 1916 и в 1922/26 гг. Являясь так же, как и умерший диктатор, одним из лидеров либеральной партии, Вентило Братиану, однако, лишен твердости характера и далеко не так популярен в кругах крупной румынской буржуазии, как его умерший брат. Новый кабинет об'явил, что будет продолжать политику Братиану. Таким образом, династия Братиану пока еще остается у власти.

На снимке—новый румынский премьер Вентило Братиану.

Новый марокканский султан. Недавно умер марокканский султан Мулей-Юсеф. Возведенный на престол в 1922 году, он был покорным вассалом французских империалистов. После его смерти султаном об'явлен его третий сын—15-летний Мулей Магомет. Несомненно, что и при этом „потомке пророка Магомета“ французская буржуазия будет попрежнему хозяйничать в Марокко.

На снимке: Мулей Магомет, новый марокканский султан.

Борис Пильняк, один из талантливых современных писателей, недавно совершил перелет в Японию. В ряде очерков даровитый писатель изобразил быт и нравы современной Японии с особым, одному Пильняку свойственным, мастерством. Его большой талант, обогащенный яркими впечатлениями Востока и живым темпераментом, а также изыскан-

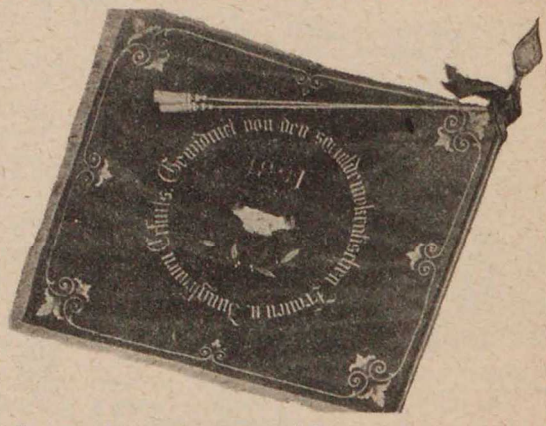
ный язык делают эти рассказы особенно увлекательными для читателя.

Книжка вышла и рассылается с этим номером „Огонька“.

Курт Клебер, молодой немецкий писатель, вызвал к себе интерес яркими рассказами из

революционной борьбы в Германии. В этих очерках искренний протест против тяжелого положения современного немецкого рабочего соединяется с большим знанием революционного движения в Руре. Рассказы, собранные в книжке под названием „Безногий Каспер“, вышли в переводе М. С. Живова и рассылаются с настоящим номером „Огонька“.

Эрфуртское знамя. Делегация Эрфуртской группы КПГ преподнесла в дар Обществу Старых Большевиков историческое знамя, украшавшее в 1891 г. знаменитый Эрфуртский с'езд с.-д. партии, на котором была утверждена программа Международной Социал-Демократии, известная под именем „Эрфуртской программы“. Знамя в день с'езда было германской полицией отобрано и после долгих препирательств возвращено обратно. В своей приветственной речи представитель делегации, тов. Петцольд, подчеркнул, что Эрфуртская организация КПГ, вместе со всем революционным пролетариатом смотрит с восхищением и гордостью на героический пролетариат СССР и считает, что лучшим выражением своего восхищения перед



победоносной русской революцией будет передача этого исторического знамени старой Ленинской гвардии, Обществу Старых Большевиков, врученного 36 лет тому назад Августом Бебелем германской социал-демократии, когда она еще не утратила своего революционного облика. Это красное знамя звало 36 лет тому назад немецкий пролетариат к революционной борьбе против его эксплоататоров и угнетателей. Старое Эрфуртское знамя было из'ято из рук социал-демократии и передано сперва в руки независимой социал-демократической партии, а потом в руки Эрфуртской организации коммунистической партии. Последняя же считает, что наиболее достойным хранителем этого исторического знамени является Общество Старых Большевиков, соратников Владимира Ильича.

Фот. Б. Игнатовича.

Жертва белого террора. В последнее время в Америке возник ряд забастовок горняков. Забастовки эти подавлялись полицией, черной сотней из американского легиона и Ку-Клукс-

Клана. В Колорадо полиция организовала кровавую бойню и расстреляла бастующих углекопов.

На снимке: руководитель комитета помощи бастующим горнякам Чайльдс, раненый в голову свинцовой дубинкой сыщика из бюро Пинкертона.

„10 ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“

Сборник подводит итоги достижений во всех отраслях народного хозяйства и является ценным руководством для изучения Советской страны.

Издание Акционерного Издательского О-ва „ОГОНЕК“.

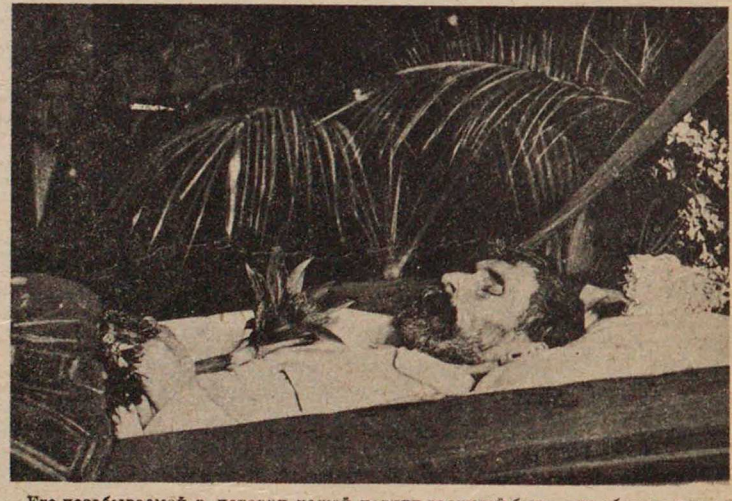
Пожар в здании Русско-Персидского банка. В Тегеране сгорело здание Русско-Персидского банка. Здание арендовано банком у персидского владельца. Предполагают, что причиной пожара явился поджог. Власти производят расследование. К месту пожара прибыли начальник полиции, директор Пехлеви-Банка,

торгпред СССР Мдивани и советник посольства СССР Логановский. Вокруг здания банка персидскими властями выставлена усиленная охрана. Все документы и касса полностью спасены. Банк, временно переведенный в помещение торгпредства СССР, не прекращает работы.

Смерть первого редактора „Правды“. 23 ноября, скончался в Ливадии Николай Николаевич Батурин, старый член партии большевиков, подпольщик. Н. Н. рано стал профессиональным революционером. В начале XX века он был арестован в Екатеринбурге. За попытку побега был сильно избит, и, может быть, эти побои послужили началом его длительной болезни—туберкулеза.

Освободившись из тюрьмы, Н. Н. жил некоторое время в Женеве, где был одним из основателей партийной женевской библиотеки. И в Женеве, и позже он постоянно голодал, отказываясь от всякой помощи.

В 1912 г. Н. Н. единолично вел газету „Звезда“, пока она не закрылась, а также „Невскую Звезду“, а потом работал в „Правде“, за что и был арестован.



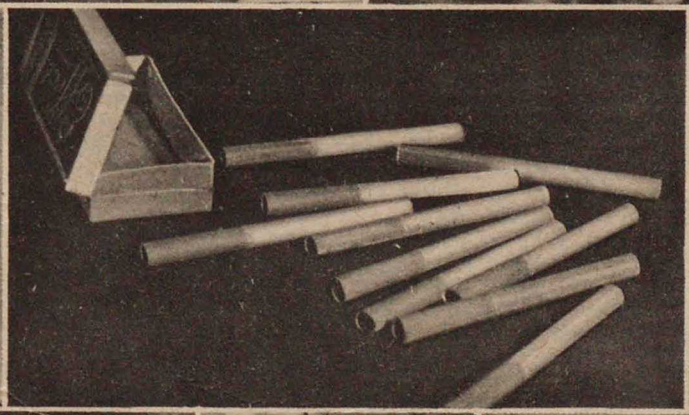
Его незабываемой в истории нашей партии заслугой было, что обе эти газеты явились „большевистской трибуной“, „революционным знаменем не только для питерского, но и для всероссийского рабочего движения“.

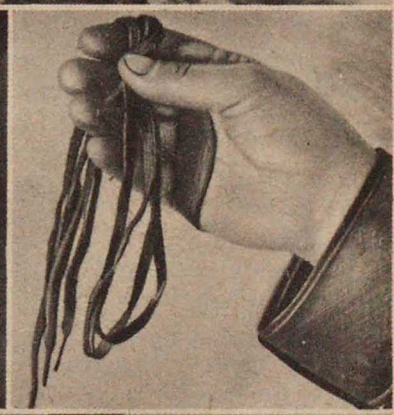
Несмотря на тяжелое физическое состояние, Н. Н. так рвался к работе, что взял даже после смерти Ленина ленинский кружок на заводе, и с трудным кашлем, сплошь и рядом с температурой ездил туда обычно трамваем, избегая по своей большой скромности вызывать автомобиль.

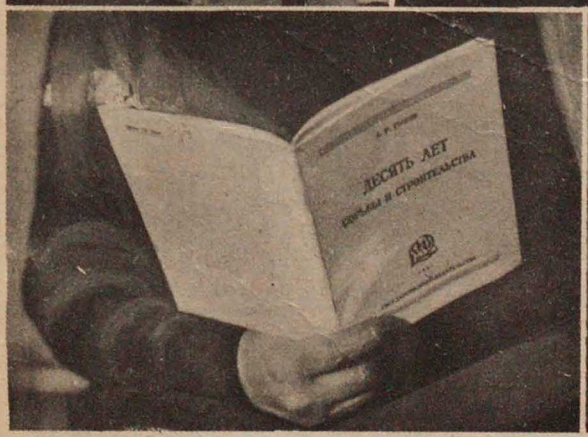
На снимке—Н. Н. Батурин в гробу.

Фот. К. К. Кижеля.

С ГРИВЕННИКОМ В КАРМАНЕ







Пять лет тому назад, в момент перехода на твердую валюту, гривенник равнялся **10 млрд. руб.** совзнаками. Сейчас, когда партия и Советы ведут усиленную борьбу за снижение цен, мы можем отметить целый ряд побед на этом фронте. Мы помещаем ряд предметов, которые можно купить за гривенник и даже меньше.

Фот. Е. С. Микулиной.

ЛЮБОВЬ МАЙОРА БОММ

Рассказ *Ю. Потехина.*

Сверху было синее небо. С севера Красная армия; с юга—Черное море.

А посредине это разнообразие цветов дополняли голубые шипели французских майоров, коричневые рожи алжирских стрелков, оливковый загар греков и белые офицеры... Кто жил в Одессе весной девятнадцатого года, тот не забудет золотые жгуты на плечах иностранных лейтенантов, короткие юбочки евзоев — греческой королевской гвардии, самодовольство выхоленных офицеров польской дивизии...

Днем заливало город румяное солнце, наглое, ослепительное и веселое, как улыбка одесситки; зыбкие паутинные тени безлистных акаций качались на разогретых тротуарных плитах. Хлопали под морским, свежим ветром трехцветные флаги над зданиями штабов, звенели шпоры у их под'ездов... Ночами равнодушные выстрелы бессмысленных казней пугали притихшие во мраке, неосвещенные улицы Молдаванки и Пересыпи. Оттуда, из затаившихся в молчании и мраке улиц окраин, протянулись уже невидимые нити к наступающим красным, и каждый из жителей тут уже стал в душе будущим солдатом той армии, которая придет однажды из голых, безлюдных солончаков, раскинувшихся далеко к северу от Лимана. Придет и освободит город. Очистит его от презрительно „спасающих" иностранцев и блудливо спасающихся москвичей, от французских лейтенантов и русских полковников, от государственных деятелей в Лондонской гостинице и валютчиков у Фанкони, от нарядных, улыбающихся женщин на Приморском бульваре, еще продающих последние драгоценности, чтобы спасти себя. А, может быть, уже продающих себя, чтобы спасти драгоценности.

Окраины ждали и ненавидели центр.

Ждали и в центре. Боялись, ненавидели и ждали, расплачиваясь за свой страх ночными, глухими на глухих пустырях выстрелами, после которых находили утром трупы безвестных жертв. Так—в злобном страхе и ожидании неминуемой гибели, в ненависти и ожидании близкого избавления—жил город.

И, убегая от пугающих мыслей, обманывая собственный страх, город притворялся веселым и беспечным. Вечерами, между редкими фонарями, на бульварах мячили в провалах темноты неясные лица, слышался шопот, неразборчивый, как бред, женский смех, резкий, как крик призыва, глухое бормотанье мужчин. Шпоры и золото звенели за запертыми окнами игорных притонов; шпоры, бокалы и золотые звенели в залах шикарных ресторанов. Из дверей подозрительных кабачков в чувственный мрак улицы врывались истерические, как женский смех, взвизгивания скрипок... Острые лезвия прожекторов бродили по небу, срезывая стальными лучами некрупные звезды... Чуть слышно вздыхало море.

Разметавшись по берегу—пьяный, жадный, трусливый и ненасытно развратный—город дышал трехом, похотью и пороком. Нелепый, перезрелый плод ущербной луны висел поздней почью над темными кварталами, как оранжево-багровый фонарь над огромным публичным домом. В весеннюю, оранжевой, разгульной луной освещенную ночь вышел однажды Головин из клуба инвалидов. Странная, спокойная пустота была у него на душе с той самой минуты, как лопаточка крупье загребла последнюю, седьмую тысячу казенных денег.

Двух лет не прошло еще, как женился Петр Григорьевич на легонькой и стройной, как тростинка, восемнадцатилетней девушке и любил жену нежно и преданно. Теперь он покидал ее каждый вечер. Страсть к картам оказалась сильнее. Антонина не жаловалась и не спрашивала ни о чем. У них почти не было знакомых. Единственным собеседником ее оставался мосье Бомм, француз, майор, занимавший по реквизиции комнату в соседней квартире. Он не был красив, этот представитель высокой культуры: короткие ноги, тучное брюшко, стянутое ремнями военных доспехов, и туго налитая веселой кровью шея делали мосье Бомм похожим на хорошо созревший багровый прыщ. Слишком открытые, приподнятые кверху ноздри кругловатого носа будили тревожное воспоминание о болезни, названной когда-то, в честь его предков, французской. Да и голос майора был слегка подозрителен. Впрочем, говорил мосье Бомм немного: довольно трудно вести беседу, не зная чужого языка. Это не мешало ему приходить тотчас после обеда и часами сидеть молча, будто ожидая чего-то очень веселого, оживленно поблескивая маленькими, наглыми глазами под узким до жалости лбом тупицы.

Была у мосье Бомм манера, весело поглядывая на нежный овал полудетского личика Антонины Павловны, изредка потирать ладони, широкие, волосатые и влажные... Необыкновенно противная манера!

Почему-то вдруг не мысль о проигрыше, а воспоминание о влажных ладонях француза неприятно коснулось сознания Петра Григорьевича.

Дул теплый, влажный ветер. Ни один фонарь не горел вдоль пустынных улиц. Матовая сталь прожектора непрерывно косила звездное небо. У темного моста над Канатной, почудилось, что две крадущиеся фигуры метнулись от углового дома и исчезли во мраке. В те дни человек на ночном безлюдьи—это было опасно. Головин остановился, напряженно вглядываясь в темноту, но никого не было, ничьи шаги не тревожили абсолютного безмолвия уснувшего города. Петр Григорьевич перешел улицу и ступил на мягкие от прелой прошлогодней листвы дорожки сквера. В тот же миг два человека бесшумно, как призраки, порожденные мраком, стиснули его за горло и, обшарив карманы, скрылись также бесшумно, унося с собой бумажник, в котором оставалось лишь три смятых украинки.

Где-то на колокольне раздался один удар. Он мог означать и час, и много больше — представление о времени угасло среди событий этой ночи, и Петр Григорьевич напрасно пытался понять, который час.

Обычно, когда он возвращался, разбуженная его приходом Антонина Павловна протирала сонные, по-детски ясные глаза и, с улыбкой протягивая руки навстречу, мурлыкала сквозь сон:

— Ты? Поздно как... Ну, скорей иди сюда... нет, только не трогай — спать безумно хочу... Бомм опять весь вечер сидел... прямо невыносимо. Нет, нет. Спи...

Свернувшись котенком, она быстро засыпала на руке у мужа. Женщина еще не пробудилась в ее полудетском теле, стройном и легком, как тростинка. Но сегодня окна их спальни были освещены. Петр Григорьевич с неприятным чувством подумал, что жена еще не спит и придется сейчас же рассказать о проигрыше.

Однако, когда он вошел в комнату, там было темно. Еще не повернув выключатель, Петр Григорьевич услышал мерное дыхание крепко спящей женщины. Может быть, в волнении он спутал окна. Или она притворялась, когда зашептала, жмуря глаза от ярко вспыхнувшего электричества:

— Как ты поздно! Я спала, спала... Просто ничего не соображаю спросонок.

Она не рассердилась, узнав о проигрыше, только как будто слегка удивилась:

— Семь тысяч? Разве у тебя бывают на руках такие деньги?

Но, когда рассказ Головина дошел до недавнего нападения, он заметил, как расширились испугом глаза жены. Она слушала, пристально устремив глаза в бледнеющий пред рассветом мрак за окном, и в глубокой, жесткой складке между бровей, в плотно сомкнутых губах проступило неожиданно что-то лукавое, потайное и недоброе. Как будто ребенок, которого привык видеть в ней Петр Григорьевич, на его глазах превращался во взрослую женщину, умную, осторожную и хитрую.

Рассказ был окончен. Антонина Павловна молчала, и напряженная морщинка глубокой задумчивости попрежнему лежала у нее над переносицей.

— Ты пришел прямо сюда? Никуда не заходил?—спросила она, наконец, и снова задумалась, словно не заметив недоумевающего взгляда мужа.

— Тебе надо сейчас же итти в участок... заявить об ограблении... Ну, что же? Неужели не понятно?—молчаливое удивление Петра Григорьевича раздражало ее.— Ты шел домой, на улице ни души... На тебя напало трое вооруженных, чуть не убили... и отняли все деньги.

— Да.. да... так и было.

— Да, да?—с явным уже гневом повторила Антонина Павловна, — отняли много денег... восемь тысяч — семь тысяч казенных и свои.-Понял? Иди скорей.

Она говорила решительно, отрывисто, резко, почти приказывая. А жесткая складка на лбу все не расходилась.

— Подожди. Лучше не надо... не ходи,— внезапно передумала она в тот момент, когда Головин уже готов был послушно выйти из комнаты.

— Пока никому не говори ни слова. Слышишь — никому ничего ни о картах, ни о налете.—Не ожидая ответа, как будто не допуская мысли, что ее могут ослушаться, она потушила свет, обнаженными руками жарко обняла шею мужа и зашептала, прижавшись так близко, словно кто-то мог их подслушать.

— Наверно, можно опять получить деньги?.. Еще больше? Ведь никто не подозревает.

Долго, до полного рассвета шептал настороженный женский голос, настойчиво и умоляюще, гневно и ласково...

— Ты должен. Никому и в голову не придет... Все можно сделать... Бомм поможет... ну да, Бомм, для меня он согласится на что угодно... А потом мы удерем за границу... Бомм устроит.

Через три дня Петр Григорьевич получил ассигновку на двести тысяч и в тот же день обменял пухлые пачки карбованцев на сиреневые тысячефранковые билеты. В сумерках его встретила у Фанкони Антонина Павловна. Она говорила быстро и нервно,

— Получил? Обменял? Я говорила с ним... с Боммом. Он все сделает. Только не у нас... неправдоподобно. Задержись подольше в городе... Часов до одиннадцати. Домой пойдешь через сквер. Левой боковой аллеей. Мы тебя встретим... понимаешь?

Она заметила колебание в уклончивом взгляде мужа, и шопот ее стал горячей и настойчивей:

— Какой ты трус! Опять боишься?... Ведь ни одна душа в мире не будет знать. Бомм завтра уезжает в Румынию, он получил телеграмму. Его вызывают.

— Придется часть дать ему? Тысяч десять франков. Он не говорил тебе?..

— С какой стати! Довольно с него...

Антонина Павловна внезапно умолкла, не договорив. Странное выражение раздражения, испуга и жадности проступило в чертах полудетского лица. Она поспешно встала,

— Предоставь это мне. С ним я все устрою сама. Так помни — в одиннадцать, на левой боковой аллее.

Она не стала ждать ни возражений, ни согласия и быстро вышла.

* * *

Две фигуры вынырнули из гущи кустов так внезапно, что Головин едва не вскрикнул. Антонина Павловна схватила портфель с деньгами и увлекла бессознательно упиравшегося Петра Григорьевича вглубь сквера.

— Идем. Мы привяжем тебя к дереву. Здесь нельзя, могут проходить... Нам надо полчаса, спрятать деньги... тогда ты закричишь...

Мосье Бомм с деловитостью настоящего бандита скрутил за спиной руки Петра Григорьевича и той же веревкой крепко привязал его к дереву. Неподалеку, дополняя картину ночного грабежа, валялся пустой портфель.

Налетчики уже скрывались в глубине аллеи, когда Антонина Павловна остановилась и что-то негромко сказала спутнику. Мосье Бомм тотчас вернулся и, весело поблескивая наглыми глазками, затолкал скомканный носовой платок в рот привязанному.

Головин остался один. Глубокая тишина царила кругом. Тут не было даже влюбленных парочек. Через полчаса?.. значит, когда пробьет половину двенадцатого. Петр Григорьевич почувствовал, как затекли и начинают болеть связанные руки. Он попробовал потихоньку переменить позу. Однако, веревки были стянуты слишком туго. Тупица майор перестарался, и теперь его добровольная жертва не могла пошевелиться. Минуты тянулись бесконечно... каждый удар пульса отдавался режущей болью в сведенных судорогой усталости членах. Петр Григорьевич пробовал считать секунды и сбивался. На этот раз он был взволнован гораздо больше, чем после настоящего нападения. Он заставил себя думать, куда они поедут?.. Лучше всего направиться в Батум; оттуда при желании всегда можно перебраться за границу. Конечно, не сразу, чтобы не будить подозрений.

Боль от веревок делалась невыносимой. Он был не в силах ждать больше и попробовал крикнуть. Но не раздалось ни звука—платок слишком плотно забил ему рот. Напрасно привязанный пытался вытолкнуть его языком: раздавшееся мычанье не смогли бы услышать и за десять шагов. Отчаяние и гнев все больше овладевали Петром Григорьевичем. Неужели ему придется до утра висеть привязанным к дереву? Ужасный вкус надушенной приторными духами батистовой тряпки доводил его до остервенения—этим платком мосье Бомм вытирал свои отвратительные, потные руки.

Начал накрапывать дождь, и поднимался ветер. Петр Григорьевич дрожал от холода и злобы. Теперь он изгибался, как бесноватый, до кровавых ссадин растирая себе руки о тонкие бечевки... Он рычал, плевался... Все было напрасно.

Взошло солнце, и пробило пять часов, когда случайный патруль освободил, наконец, добровольного мученика. Его вид красноречивее слов говорил о нападении, грабеже, ужасе пережитой ночи. Когда разрезали тугие узлы веревок, Петр Григорьевич едва не упал—ноги отказывались служить ему. И в то же время он понимал, что эта жуткая ночь спасительно устраняла всякое сомнение, всякую возможность заподозрить обман.

Он приехал домой к восьми утра, когда окончены были все формальности с протоколами о происшедшем налете. Дверь не открывалась бесконечно долго, должно быть старушка прислуга крепко уснула. Внизу, на площадке второго этажа, громко разговаривали две женщины. Каждое слово их было отчетливо слышно.

— Средь ночи уехал. Заполночь было, как вернулся, минут двадцать всего пробыл, забрал чемодан и—до свиданья. Веселый... А спешил, страсть как.

— С ней вместе? Акцизного-то жена тоже уехала? Вечером вдвоем куда-то ходили...

— Не приметила я... И, скажи, пожалуйста, до чего тихонькая, воды не замутит... Неужто она с ним? С французом-то, а?

— Чего уж, весь дом знал... Это только муж слепой какой-то, что не видел...

Слепой муж стоял в нескольких шагах от разговаривавших, все еще машинально нажимая на кнопку звонка. Он не закричал от боли, не выломал в припадке ярости дверь. Он понял внезапно и мгновенно все—сонный лепет жены, когда он возвращался, и свет в окнах в ночь проигрыша, и эти веревки, которыми его так старательно привязал француз. Все было ясно. Он понял, что больше никогда не увидит жены.

Но он ошибся. Старушка прислуга открыла, наконец, дверь. Едва не сбив ее с ног, боясь задать хотя один вопрос, Петр Григорьевич бросился в свою комнату. Антонина была там—укрытая с головой, она лежала в постели.

Открытый чемодан и разбросанные в беспорядке вещи валялись на полу.

Осторожно-осторожно, словно боясь потревожить спящую, Петр Григорьевич приподнял одеяло.

Прислуга после рассказывала, что слышала отчаянный крик. Потом также бесшумно, на цыпочках, он вышел в коридор, закурил папиросу и крепко стиснул зубами прыгающий мундштук. Глаза у него были широко открытые, без единой слезинки, а волосы на висках стали совсем седыми.

Антонина Павловна, совершенно одетая, лежала поперек кровати. Струйка крови от прикушенного между зубами языка запеклась на подбородке. На запрокинутой шее виднелись темные пятна от сдавивших ее пальцев... узловатых, покрытых рыжим волосяным пухом, пальцев веселого майора. В судорожно закоченевшей руке нашли несколько сиреневых обрывков тысячефранковых бумажек. Должно быть, из-за дележа их любовники поссорились в последнюю минуту.

Ю. Потехин.

130 миллионов на Макеевку. 26 ноября в Главном концессионном комитете при СНК СССР состоялось подписание договора с „Американской группой"—гражданином С.-А. С. Ш.—П. Фаркуаром. Договор предусматривает, в первую очередь, крупное вложение на началах кредита американского капитала в нашу металлургию: Макеевский завод будет переоборудован и дооборудован до годовой производственной мощности в 860—870 тысяч тонн чугуна, превышающей теперешнюю мощность завода в 4 - 5 раз; при чем должно получиться значительное снижение себестоимости чугуна. Для обеспечения этого завода углем и рудой будут оборудованы соответствующие новые копи и рудники. Макеевский комбинат будет крупнейшим металлургическим предприятием Союза, оборудованным по последнему слову американской техники, с гигантскими прокатными станками, которые не строятся еще и не применяются в Европе. Такая реорганизация завода должна быть произведена в относительно короткий срок — три года. Для оплаты соответствующего оборудования группа Фаркуар предоставляет Советскому правительству шестилетний кредит в 40 млн. долларов. Кроме этих средств, для работы внутри СССР по этому комбинату правительство из своих средств израсходует около 50 млн. руб. Таким образом, это приложение американского капитала является не концессией, а финансированием заказов по оборудованию.

На снимке—подписание договора в Главконцессконе. Со стороны правительства СССР договор был подписан зам. председателя ВСНХ т. Косиором (2-й слева). Со стороны группы Фаркуар—американским гражданином Эклунд (1-й слева).

Фот. Н. Яковлева.

Конгресс Межрабпома. В Берлине состоялся 4-й конгресс Межрабпома (Международной рабочей помощи). Присутствие делегатов со всех концов мира превратило этот конгресс в мощную демонстрацию рабочей солидарности. На снимке — общий вид пленарного заседания конгресса.

Японская экономическая миссия. В Москву из Берлина приехала японская экономическая миссия во главе с видным японским промышленником г-ном Кухара. Миссия г-на Кухара в СССР и Германии имеет целью изучение концессионной политики обеих стран.

На снимке: слева—г-н Кухара на приеме у М. И. Калинина, справа — японский посол в Москве г. Танака.

ГОСТЬ С „ТОГО СВЕТА“

На пороге квартиры одного бывшего московского фабриканта - инженера рано утром, почти с рассветом уселся оборванный человек. Был он мрачный, по виду, оборванец, от которого не знаешь, чего надо ждать: то ли он попросит на хлеб, то ли—на опохмеленье или выругает тебя, или выкинет еще что-нибудь. Обувь его, штаны и все другое, чем прикрывал он тело свое, вплоть до шапки—все до нитки побывало под многими ветрами, под многими непогодами и погодами и глядело на все окружающее угрюмыми и бывалыми глазами заплат и дырок. В беллетристике это называют живописным, но обладатель такого костюма, очевидно, был менее радостного мнения о нем. Он гнулся под московским веселым ветром, закрывая полой свою щеку и ухо, иногда вскакивал и бегал, и тогда похлопывал красными руками по спине, точно обнимал кого-то, а обнять было некого, и пустые руки бились о кости худых лопаток. Снова усаживаясь на камни, этот человек громко вздыхал тем особенным нашим „российским“ вздохом, которым вздыхали крестьяне у некрасовского „парадного под'езда“ или мещане в приемной „попечителя“, или — мастеровые на пороге в ожидании „господина управляющего“.

Он что-то шептал, этот бедный и, наверное, голодный человек, поглядывал на окна квартиры бывшего заводчика, озирался вокруг себя своими, чем-то испуганными и оттого странными глазами. Такие глаза бывают у пленных, когда их ведут через прифронтовые селения. Такие глаза бывают у детей, когда они впервые приходят в школу. Такие глаза бывают у подсудимых, замерших или вздрагивающих, когда встает и покашливает прокурор.

Он не смотрел на вещи, на людей, на собак, он озирался... И эти странные глаза на его лице цвета синеного холста могли бы испугать того, кто поближе заглянул в них. В них жалобной мутью застыли какие-то нездешние думы, в них обреченная покорность была всему, что видели они: вещам, людям, животным.

И так осторожно стучался потом в двери квартиры бывшего заводчика этот незнакомец, что там думали—ветром дергает дверь... Кто же стучит так робко? У кого хватит терпения стучать одним пальцем и долго ждать?

А когда открыли, увидели нищего с синим лицом. Он держал шапку в руке и, кланяясь и улыбаясь, и подрагивая подбородком, говорил:

— Барин встали?.. Барин... — он назвал по имени и отчеству заводчика,— скажите барину, что вот слезно просит их... — он запнулся. — Очень я прошу их милости сказать им про себя.

Бывший заводчик, а ныне инженер и работник какого-то технического учреждения, позвал гостя в комнату, указал на стул:

— Садитесь.

Гость, робея, положил под ноги шапку, при чем обтер ее рукой, прежде чем положить, и не сел, а сжался, согнул плечи, как перед ударом, как перед иконой, нагнул голову, прижал к груди ладонь и тогда зашептал:

— Примите, барин, на завод.

Инженер пожал плечами и рассердился:

— Вы что, с луны свалились, гражданин? Какой я вам барин и на какой завод я должен вас принять?

Пришедший испуганно улыбнулся. Он не сердито, а ласково - недоуменно глядел на инженера... и, может быть, ему казалось, что барин свалился с луны.

— На завод... на ваш же завод. Я ведь и в десятом и в одиннадцатом и до четырнадцатого года работал у вас.

— Ну?

— А потом же меня взяли на войну, отправили на турецкий фронт...

Тут он тверже заговорил.

— Воевал, воевал я, барин, за отечество...

Он вдруг расширил свои испуганные глаза, увидавши усмешку „барина“.

— Вы, может быть, не верите?.. Конечно, разве нашему брату можно верить? Только я правда... я имею доказательство.

И он торопливо, по-стариковски закопошился своими пальцами в тряпье на груди.

— Не надо мне ничего, — поморщился инженер.—Бросьте. Слушайте!—остановил он гостя,—где же вы были до сих пор?

— В плен мы попали, — уныло ответил гость,—в плен. Каторга была...

Так было.

Архив „Огонька“.

Он потряс головой, и будто от этого движения сползла слезинка на его щеку.

— До Кемаля-паши каторга была, а потом послабление вышло, слух был—с Россией замирились. В деревне жил...

Он рассказал о своей жизни в плену, о том, как месяц назад получил разрешение ехать в Россию, как приехал в Москву и вот...

— Прямо к вам. Возьмите на завод, за службу мою, за все мучения мои.

Опять поклонился он.

Трудно сразу поверить, чтобы человек, проехавший несколько тысяч верст по Советской России, не мог узнать, что заводы у нас отобраны у бывших хозяев. Но не трудно понять, что человеку, двенадцать лет назад взятому в турецкий плен и прожившему эти двенадцать лет рабом в какой-то глухой горной турецкой деревне, не мог притти в голову такой вопрос. Он пришел к нам из прошлого, он явился выходцем с „того света“, который мы так прочно забыли, что, читая этот очерк о живом, никем не выдуманном человеке, многие будут удивляться и не верить: как же он не знал и не спросил ни у кого?

Как можно полно и ярко представить себе поведение человека, умершего при царе Николае II и воскрешенного на 10-м году Октябрьской революции? Может быть, только большой проникновенный художник сумел бы просто и правдиво написать этот образ.

Сама жизнь поднесла нам его, таким простым и понятным и значительным в его незамысловатой житейской правде. Вот он—чуждый всем и всему, с печатью раба на лице, с этой проклятой печатью усиленной варварским пленением, жмется на пороге хозяйского крыльца, снимает шапку, шепчет унизительные слова, плачет, глядит преданным взором на „барина“, ловит каждое движение на хозяйском лице, ибо он же знает, что для него весь мир в руках этого „барина“, ибо он двенадцать лет проспал, как в гробу, ибо он мыслит так же, как мыслили миллионы в той России, которая жива в нем, рабская, скорбная, с шапкой подмышкой, с мольбой на устах.

И он жалеет барина, у которого отнят завод, и принимает от него полтинник, бросается перед ним на колени или целует полу его пиджака... Не знаю уж, как это было. Не хотелось бы об этом писать, но ведь это же наше прошлое, национальное, русское. И этот рабочий ничуть не хуже всех других рабочих, но только отстал от них ровно на десять лет.

Ему сказал инженер:

— Так что, братец, иди в завком. Я ничего не могу.

И в завком завода „Трансмиссия“ в Москве пришел этот человек. Он долго стоял у притолоки без шапки, несколько раз пытался подойти к столу председателя и отступал назад, когда его обгоняли рабочие, шумели у стола, хохотали, вздорили, требовали, жаловались.

Наконец, когда председатель освободился, он, вытянувшись, стал перед его столом. Он что-то почувствовал новое и, видно, не знал, как вести себя с новым начальством. Вытянулся и сказал:

— Господин завком, я к вашей милости.

Председатель внимательно глянул на гостя — дурак, что ли?

— Что? — спросил он.

— К вашей милости, господин завком,—повторил пришелец.

Можно было бы очень весело посмеяться над этим человеком, который титуловал председателя „господином завкомом“, как титуловал офицеров „ваш-высок-родь“, если бы председатель не увидел в нем что-то нездешнее, чужое и знакомое, и удивительное. Смеяться было нечему. Перед председателем стоял царский солдат и рабочий, член профсоюза металлистов с 1905 года.

Через некоторое время о нем уже знал весь завод. Старики признали старого товарища и изумленно, подолгу не отрываясь, осматривали его.

— Ну, брат, прямо с того света свалился!

Он смеялся, обласканный, тронутый за сердце этой ласковостью чужих и удивительно близких людей, каких не видал он давно... давно.

— И не знаешь, как мы хозяев прогнали?

— Нет,—отвечал он и робко слушал, что ему говорили, как делали революцию, как воевали... Понимал ли он, что ему говорили, мог ли он сразу осмыслить, зачем все это нужно было? Вряд ли.

— А вы думаете, я не воевал? — сказал он.

— Где ж ты воевал?

— Как, где? На турецком...

Он заволновался и полез в свое тряпье за пазуху и, с детской радостью в своих испуганных глазах, вынул оттуда белый георгиевский солдатский крест. Двенадцать лет на черной от грязи веревочке носил

ЗАСЕДАНИЕ НОВОГО МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ВКП (б)

Первый пленум Московского комитета, избранного на XVI Московской губернской конференции, в новом составе: 1. Березовский, 2. Галкин, 3. Цифринович, 4. Котов, 5. Рютин, 6. Ягода, 7. Угланов, 8. Байкова, 9. Михайлов, 10. Мандельштейн, 11. Стрельцов, 12. Иванов, 13. Канкин, 14. Полонский, 15. Куликов, 16. Ванторина, 17. Новоселова, 18. Звездов, 19. Глезеров, 20. Рассодин, 21. Лядов, 22. Максимов, 23. Лован, 24. Пинков, 25. Стрельский, 26. Нефедов, 27. Атаков, 28. Ковальчук, 29. Косарев, 30. Васильев, 31. Сорокин, 32. Лозьян, 33. Ермолаев, 34. Толкачев, 35. Щеглов, 36. Любасов, 37. Васильев, 38. Елисеев, 39. Веггер, 40. Запольский, 41. Зайцев, 42. Сахаров, 43. Гибер, 44. Яковлев, 45. Ростиславов, 46. Седой, 47. Сойфер, 48. Филиппов, 49. Фрунтов, 50. Берзин, 51. Дулин, 52. Скрябинский, 53. Вербицкий, 54. Сомонов, 55. Сафронов, 56. Кузнецов, 57. Писмонник, 58. Троянкер, 59. Хребтовский, 60. Амосов, 61. Лонятно, 62. Цихон, 63. Елисеев, 64. Чулюк, 65. Беркфельд, 66. Свечков, 67. Пашин, 68. Мошкевич, 69. Мошкин, 70. Востоков, 71. Паландьев.

Фот. ВЦИК.

он на груди крест—„знак отличия“... Как ему понять, что этот крест не нужен никому? Как понять ему, что означают эти слова об империалистической войне, которые он слышит впервые? И когда над ним посмеивались рабочие, он тоже посмеивался, ибо каждому хотел угодить, ибо в литейщике, токаре, фрезеровщике, стороже он видел *хозяев*, а почувствовать сразу себя таким же, как они, он не мог. И, обращаясь к председателю завкома он почтительно говорил:

— Господин председатель.

— Брось, брат. Нехорошее это слово — господин. Унизительное.

Тогда он разводил руками:

— Виноват, барин, — привычка.

И рабочие грустно переглядывались.

— Видал?

— Вижу.

— Вот что значит...а?

Понятно было все.

Ему восстановили профсоюзный стаж, дали работу на каком-то подмосковном заводе. В завкоме собрали для него денег. И когда секретарь завкома передал ему эти деньги, он схватил его руку, стал целовать.

Молодой рабочий ужаснулся. Он вырвал свою руку и убежал из комнаты. Взволнованный, точно случилось несчастье, или еще что-то плохое сделали с ним, он ворвался к секретарю ячейки.

— Слушай, он мне руку целует!.. Что делать?

— Это — прошлое, наше... прошлое,—ответил секретарь. — Вот и все.

А он, человек из прошлого, шел по двору, раскланиваясь с рабочими, смеющийся, счастливый.

— Ничего... переварится,—говорил секретарь.

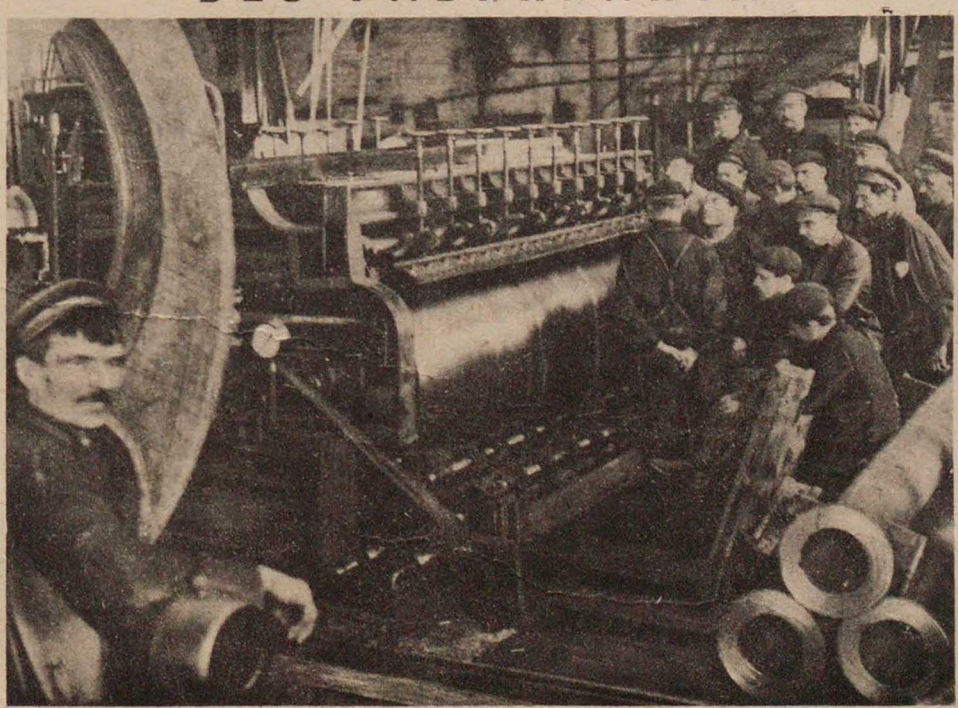
Рабочий покосился на свою поцелованную руку. Зачем-то потрусил ее и сердито глянул в окно.

И, может быть, впервые за десять лет он до самого дна почувствовал значение двух слов, которые он не раз слыхал из уст ораторов, читал, говорил сам, потому что он злобно сказал:

— Старый режим.

Ник. Погодин.

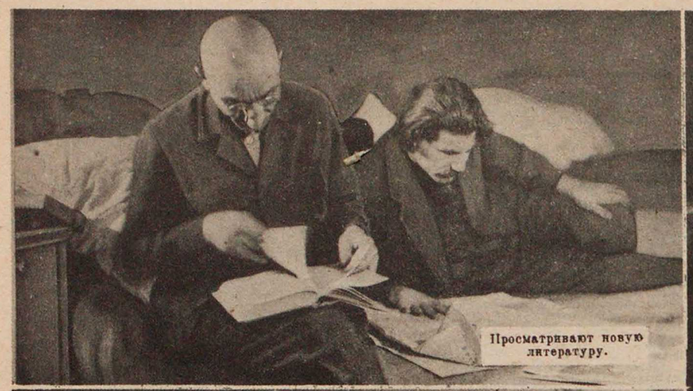
БЕЗ ФАБРИКАНТА



К десятой годовщине Октября заводом „Трансмиссия“ впервые в СССР выпущена машина, качество которой в работе оказалось выше заграничной. Предназначается она для получения и сушки туалетного мыла, но испытана также и на сушку мыла в порошок и сушку столярного клея. При простоте и удобствах обслуживания и малых расходах на эксплоатацию она дает большую производительность и хорошее качество выпускаемого продукта. Горячее мыло из мыловаренного котла подается по лотку в маленький мылосборник, помещающийся на машине, из которого постепенно переходит на два полных вращающихся металлических барабана, обогреваемых изнутри паром. Эта машина была изготовлена в очень тяжелых условиях и при нехватке необходимого оборудования и инструментов.

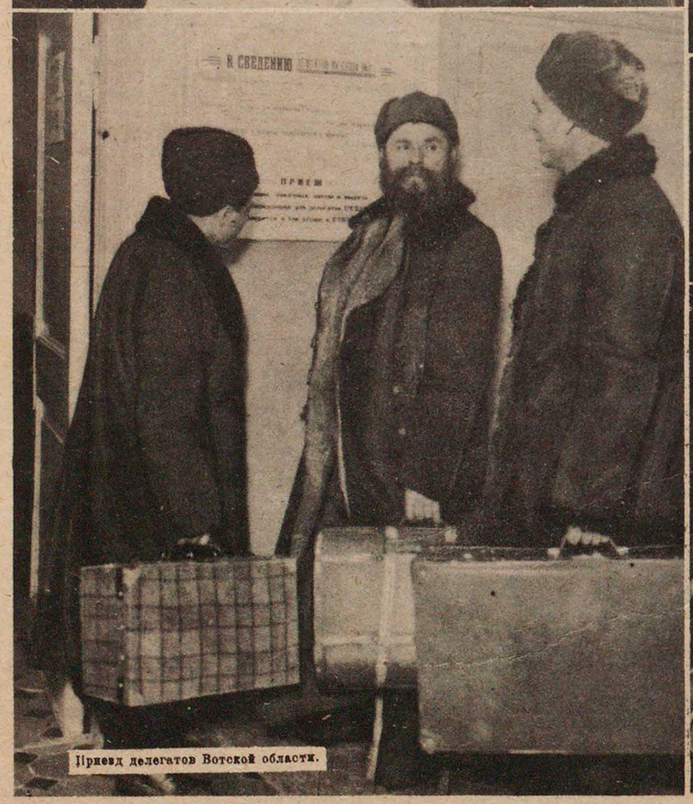
Фот. С. Фридлянда.

ИЗБРАННИКАМ ВЕЛИКОЙ ПАРТИИ, ПЕРЕДОВЫМ СТРОИТЕЛЯМ СОЦИАЛИЗМА,

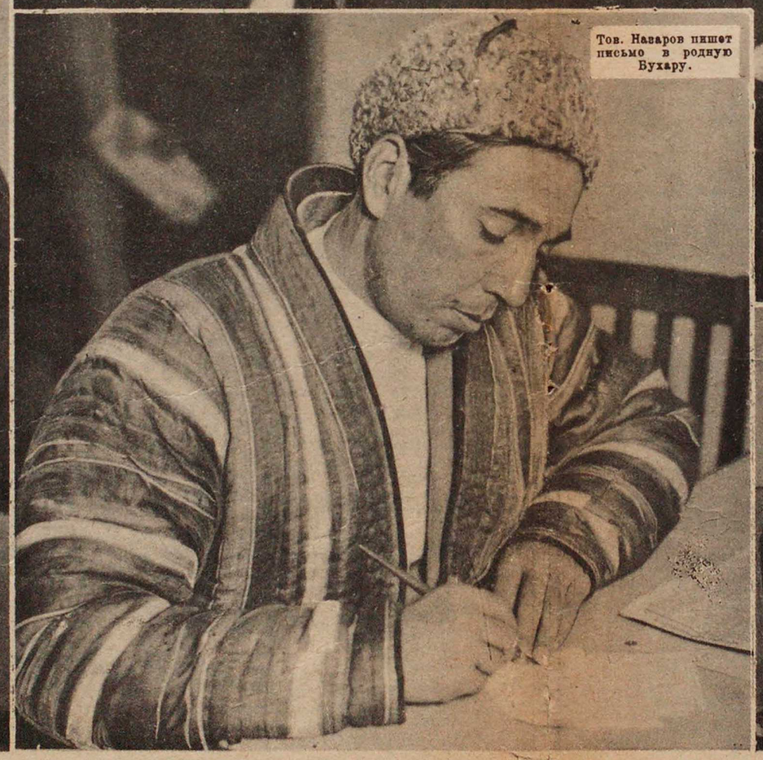


Просматривают новую литературу.

В свободные часы в общежитии.



Приезд делегатов Вотской области.



Тов. Назаров пишет письмо в родную Бухару.

Московские большевики на с'езде.

Московская делегация на XV с'езд.

БОЙЦАМ ГРЯДУЩЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ, XV С'ЕЗДУ — НАШ ПРИВЕТ. Фот. ВЦИК и С. Фридлянда.

КАК МЫ УБИЛИ РАСПУТИНА

Отрывок из воспоминаний эмигранта Юсупова, участника убийства знаменитого „старца". Мы передаем эти воспоминания в переводе с английской рукописи, ничего не меняя в них и сохраняя по возможности стиль автора записок, уверенного в том, будто он своим убийством спасает царскую Россию и идею самодержавия.

...К одиннадцати часам все было готово. Самовар кипел на столе, уставленном всевозможными печениями и пирожными, до которых Распутин был большой охотник, а на одном из буфетов стоял поднос с винами и стаканами. Я был совершенно один в доме, когда окинул взглядом комнату и ее убранство. Она освещалась сверху фонариками с разноцветными стеклами; тяжелые красные портьеры были спущены; в большом камине горел огонь; дрова трещали и разбрасывали искры. Комната находилась почти в подземелье и обычно выглядела мрачно, но теперь, благодаря освещению и меблировке, была изумительно уютна. Кроме того, тишина, которая царствовала вокруг, придавала ей чувство оторванности от всего мира. Казалось, что все, что бы здесь ни произошло, будет скрыто от глаз смертного и похоронено навеки среди этих каменных стен.

Раздался звонок. Он известил меня о приходе вел. князя Дмитрия Павловича и остальных членов нашей компании.

Я вышел встретить их. Они имели очень уверенный вид и казались в прекрасном настроении, хотя говорили чересчур громко и были неестественно веселы, как бывает, когда нервы напряжены до крайности.

Мы прошли в столовую. Вид ее произвел на моих друзей огромное впечатление, особенно на вел. князя, который был в ней несколько дней тому назад, когда еще ничего не было готово.

Григорий Распутин среди своих великосветских поклонниц.—В группе Вырубова, гр. Игнатьева, сестры Головины, кн. Шаховская и другие любительницы распутинских оргий.

Они стояли несколько минут в молчании, как бы осматривая арену предстоящих событий.

Я вынул из шкапчика с лабиринтом коробочку, содержащую яд, и взял со стола тарелку с пирожными, всего шесть штук: три — шоколадных и три — с миндальной глазировкой.

Доктор Лазоверт, надев резиновые перчатки, вынул из коробочки кристаллы цианистого калия, раздробил их и, приподняв глазурь на шоколадных пирожных, обильно посыпал их ядом и вновь прикрыл.

Мы наблюдали за его движениями с напряженным вниманием. В комнате царила абсолютная тишина. Оставалось всыпать остаток яда в стакан для вина. Мы решили отложить это до последней минуты, чтобы яд не потерял своей силы.

Количество яда было огромно, доза, по словам доктора, была сильнее, чем было нужно для моментальной смерти.

Чтобы придать всему более правдоподобный вид, было необходимо оставить на столе несколько чашек, как бы уже употребленных, как будто только-что пили из них. Я решил об'яснить Распутину, что, когда у нас бывают гости, чай подается в нижней столовой, но я иногда остаюсь внизу один почитать книгу, тогда как другие переходят в верхний этаж.

Далее мы решили, что через десять минут после моего от'езда все перейдут в мой кабинет и заведут граммофон, выбирая пластинки повеселее. Я хотел этим поддержать хорошее настроение в Распутине и уничтожить в нем всякую тень подозрения.

Я никак не мог вполне отделаться от страха, что полуподвальное расположение комнаты может вызвать в нем опасения.

Когда все приготовления были закончены, доктор Лазоверт и я покинули комнату. Он переоделся шофером и направился к автомобилю, который стоял у бокового входа во двор, а я облачился в широкую шубу и меховую шапку с наушниками, совершенно скрывавшими мое лицо.

Мы сели и поехали...

Мысли вихрем кружились в моей голове. Меня окрыляла надежда на будущее. Пока мы доехали до цели, я пережил в эти короткие минуты целый мир ощущений.

Автомобиль остановился на Гороховой, у 64 номера...

* * *

Вернувшись домой, я услыхал голоса моих друзей и звуки граммофона, наигрывавшего популярную американскую песенку. Распутин остановился:

— Что там такое, общество?

— Нет, у жены ее друзья, они скоро разойдутся. Пойдемте пока вниз в столовую напиться чаю.

Мы спустились вниз. Распутин снял шубу и стал внимательно разглядывать комнату и обстановку. Его особенно заинтересовал шкапчик с лабиринтом. Он то-и-дело возвращался к нему, открывая и закрывая дверцы, рассматривая внутренность, и тешился, как ребенок.

Он сначала не хотел ни чая, ни вина.

— Неужели он догадывается,—спросил я себя и тут же решил про себя, что, во всяком случае, он не уйдет отсюда живой.

Усевшись за стол, мы начали беседовать. Тема разговоров была общая: говорили о Головиных, Вырубовой и о Царском.

— Григорий Ефимович, почему был у вас Протопопов? Он, кажется, в вечной тревоге за вас,—спросил я.

— Да, я—камень преткновения для многих, потому что всегда говорю правду... Ваши аристократы не терпят даже одного представления о мужике, расхаживающем по дворцам... Одна зависть и лукавство... Почему бы мне бояться их? Они не могут сделать мне ничего дурного. Я застрахован от всех их интриг. Они пробовали было, но господь каждый раз отстранял их руку. Возьми хоть Хвостова. Попытался, но понес наказание и был смещен. Они не смеют даже дотронуться до меня, только попадают впросак.

Его слова прозвучали пророчески.

Но ничто уже больше не могло смутить меня. Во все время этого разговора я имел только одно в голове: заставить его пить из этих отравленных стаканов и с'есть отравленное пирожное.

Поток его красноречия на затверженные темы, наконец, иссяк, и он попросил чаю.

Я налил ему чашку и пододвинул тарелку с бисквитами. Не могу понять, почему я начал с бисквитов, которые не были отравлены. Пирожными я начал его угощать лишь некоторое время спустя.

Он сначала отказывался.

— Не хочу, слишком сладко.

Тем не менее, он взял одно, потом другое.

Не двинув ни единым мускулом, я следил, как он брал их одно за другим.

Яд должен был подействовать немедленно, но, к моему величайшему изумлению, он продолжал говорить, как ни в чем не бывало.

Я предложил попробовать наших крымских вин.

Он отказался.

Время шло, я начинал терять терпение.

Наконец, я налил два стакана вина, ему и себе, поставил его стакан перед ним и начал пить сам, чтобы подать пример.

— Ну, попробую, — сказал Распутин, протягивая руку за вином. Оно не было отравлено.

Опять-таки не могу себе об'яснить, почему я подал ему вино в неотравленном стакане. Он пил с видимым наслаждением, похваливая, и спросил, много ли его у нас. Услыхав, что целый погреб, удивился.

— Дай мне теперь мадеры,—сказал он, оживившись.

Я встал, чтобы взять другой стакан, но он запротестовал:

— Налей в этот же.

— Но это невозможно, Григорий Ефимович! Нельзя же мешать красное вино с мадерой.

— Все равно, налей, говорю.

Ничего не оставалось сделать, как повиноваться. Но я вскоре устроил так, что разбил стакан, будто нечаянно смахнув его со стола. Воспользовавшись этим, я налил вина в другой стакан, с ядом. На этот раз он не возразил.

Я стоял перед ним, следя за каждым его движением, ожидая конца.

Но он продолжал медленно пить маленькими глотками, как знаток.

Его лицо не менялось, но от времени до времени он хватался за горло, как будто ему было больно глотать. Наконец, встал и начал ходить по комнате, и когда я спросил его:—В чем дело?

— О, ничего,—сказал он,—только маленькое раздражение в горле.

Наступила напряженная пауза.

— Отличная мадера, дай еще,—сказал он, протягивая стакан.

Яд все не действовал, и старец продолжал бродить по комнате.

Я не обратил внимания на протянутый стакан, схватил другой, отравленный, с подноса и, наполнив его, передал ему.

Распутин осушил его, и все же яд не произвел никакого действия.

Оставался третий, и последний, стакан.

В полном отчаянии я начал пить сам, в надежде, что мой пример заставит его пить все больше и больше.

Мы сидели друг против друга молча.

Он смотрел на меня, хитро усмехаясь, будто говоря: „Видишь ли, старайся, не старайся, ты ничего поделать со мной не сможешь".

Но вдруг его лицо изменилось и приняло выражение беспримерной ненависти. Никогда еще он не внушал мне такого ужаса. Я почувствовал глубокую ненависть к этому человеку и был готов броситься на него и задушить собственными руками.

Мне казалось, что он догадывается, почему я привел его сюда и что намерен с ним сделать. Между нами завязалась, как бы молчаливая борьба, не на живот, а на смерть. Я чувствовал, что еще момент, и я потеряю сознание. Под взглядом этих сатанинских глаз странное чувство онемения овладевало мной, голова кружилась, я ничего не видел... Не знаю, сколько времени это продолжалось...

Распутин продолжал сидеть все в той же позе, но уже опустив голову и поддерживая ее руками. Я не мог видеть его глаз.

Ко мне вернулось самообладание, и я предложил ему чаю.

— Да, налей чашку, страшно хочется пить,—сказал он слабым голосом.

Он поднял голову, глаза были тусклы и как бы избегали моего взгляда.

Пока я наливал чай, он встал и прошелся по комнате, при чем взор его упал на гитару, которая была здесь случайно кем-то оставлена.

— Сыграй что-нибудь,—попросил он.—Что нибудь веселенькое, я люблю, как ты поешь.

Было трудно исполнить его просьбу—в такой момент спеть что-нибудь „веселенькое".

— Я не в настроении,—возразил я, беря в руки гитару.

Он сел и слушал сначала внимательно, но через несколько минут голова его склонилась над столом, будто в полусне.

В тот момент, когда я остановился, он открыл глаза и спокойно посмотрел на меня.

— Спой еще что-нибудь,—сказал он.

Я спел опять, голос мой странно звучал в моих ушах.

Время шло... Стрелка часов показывала половину третьего. Этот кошмар длился более двух часов.

— Что, если мои нервы не выдержат?—думал я.

Наверху терпение тоже, очевидно, истощилось. Звуки доносились оттуда все громче и громче, я боялся, что они спустятся вниз.

— Что за шум?—спросил Распутин, поднимая голову.

— Должно быть, гости расходятся,—отвечал я.—Пойду, посмотрю.

Когда я вошел в кабинет, вел. князь Дмитрий Павлович, Пуришкевич и Сухотин бросились ко мне с револьверами в руках. Они были спокойны, но очень бледны.

Они забросали меня вопросами:

— Ну, что же? Сделано? Все кончено?

— Яд не подействовал,—ответил я.

Они смотрели на меня, пораженные немым ужасом.

— Не может быть! — воскликнул вел. князь.—Ведь доза была вполне достаточна.

— Принял ли он все?—спросили остальные.

— Все, до капли,—отвечал я.

Мы начали обсуждать вопрос, как быть дальше, и решили спуститься вниз, броситься на Распутина и задушить его.

МИЛИТАРИЗМ С БЛАГОСЛОВЕНИЯ БОЖИЯ

Парад войск в Софии, столице Болгарии, при участии попов, как это имело место у нас при царском режиме. На заднем плане — царь Борис болгарский.

Мы было начали осторожно спускаться по лестнице, когда я вдруг сообразил, что мы этим все испортим, так как при неожиданном появлении посторонних лиц Распутин моментально разгадает наши намерения, и тогда нельзя было предвидеть, чем все это кончится.

Надо было принять в соображение, что нам приходилось иметь дело со странным человеком. Поэтому я отозвал своих друзей обратно в кабинет и сообщил им свои опасения. Мне пришлось употребить большие усилия, чтобы убедить их позволить мне покончить с Распутиным одному. Они долго не соглашались, из боязни за меня. В конце концов, я схватил револьвер вел. князя и пошел вниз, в столовую, один.

Распутин сидел за столом, как я его оставил, свесив низко голову и тяжело дыша.

Я тихо подошел к нему и сел возле него, но он не обратил на меня никакого внимания. Через несколько минут молчания он медленно поднял голову и посмотрел на меня; его глаза были тусклы, с тупым безжизненным выражением.

— Вы себя плохо чувствуете?—спросил я.

— Да, голова тяжела, и в животе жжет. Дай еще стакан, станет полегче.

Я налил мадеры, которую он выпил залпом, и сразу ожил и повеселел.

Из нескольких фраз, которыми мы обменялись, я заключил, что он в полном сознании и что мозг его работает совершенно нормально.

Вдруг он заявил, что нам надо обязательно ехать к цыганам. Я отказывался на том основании, что слишком поздно.

— Что ж такое, они к этому привыкли: ожидают меня иногда всю ночь напролет. Я иной раз задержусь в Царском по важному делу или когда говорю о божественном, и еду потом к ним в автомобиле. Плоть ведь тоже нуждается в отдыхе. Не правда ли? Душа божия, а плоть человеческая... Вот в чем суть,—сказал Распутин с многозначительным смешком.

Разговор на такую тему... вот чего я меньше всего ожидал от него в эту минуту.

Я сидел с человеком, проглотившим только-что огромную дозу самого смертоносного яда, отмечая каждое его движение в ожидании неизбежного конца, а он говорит, что хочет ехать к цыганам.

Но что меня больше всего поражало, это то, что при всей своей исключительной проницательности, он ни в малейшей мере не предчувствовал близкого конца.

Как могло укрыться от его зорких глаз, что я держал за спиной зажатый в руке револьвер, который готовился навести на него?

Когда эта мысль, застрелить его, пронизала мой мозг, я оглянулся вокруг, ища повода начать: взор мой остановился на хрустальном распятии.

Я встал и подошел к нему:

— Что ты там делаешь?—спросил Распутин.

— Я люблю этот крест, это такая прекрасная вещь,—ответил я.

— Да, хорошая, вероятно, стоит уйму денег? Что ты за него заплатил?..

Он подошел ко мне и, не ожидая ответа, продолжал:

— А меня, так вот что занимает больше всего. — И он опять открыл шкапчик с лабиринтом и начал рассматривать его.

— Григорий Ефимович, вам бы лучше обратить внимане на распятие и помолиться перед ним.

Распутин взглянул на меня в изумлении и с некоторым страхом.

Я заметил в нем новое и несвойственное ему выражение робости и покорности. Он подошел ко мне, глядя мне в лицо, и, казалось, прочел в моих глазах нечто совершенно для себя неожиданное. Я понял, что час наступил.

— Господи, даруй мне силы, — подумал я и медленно вынул револьвер из - за спины.

Распутин продолжал стоять передо мной, не шевелясь, держа голову вправо, с глазами, устремленными на распятие.

— Куда целить,—подумал я,—в висок или в сердце?

Меня как будто что-то толкнуло, и я выстрелил.

Раздалось рычание дикого зверя, и Распутин тяжело упал навзничь на шкуру белого медведя.

На лестнице послышался шум, мои друзья спешили мне на помощь. В своей поспешности кто-то из них повернул нечаянно штепсель, и я очутился в абсолютной темноте. Кто - то наткнулся на меня и, испугавшись, громко вскрикнул.

Я не двигался из боязни ступить во мраке на тело. Наконец, зажгли свет и все бросились к Распутину.

Он лежал на спине. Лицо его изредка подергивалось, руки были конвульсивно сжаты, глаза закрыты; на рубашке виднелось маленькое красное пятнышко... Мы наклонились над ним и внимательно осмотрели.

Кто-то из нас хотел еще раз выстрелить в него, но мы отбросили эту мысль, боясь оставить лишние следы крови.

Мы осмотрели рану: пуля прошла в области сердца. Не было сомнения, он был мертв.

Вел. князь Дмитрий Павлович перенес труп с медвежьей шкуры на каменный пол, потушил электричество, закрыл и запер дверь столовой, и мы отправились наверх в кабинет. Мы чувствовали всю важность свершившегося события.

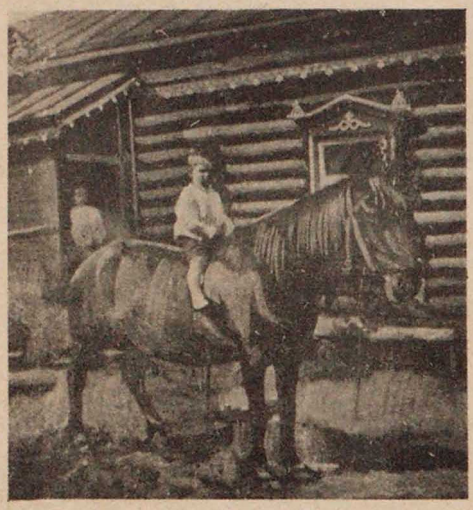
Перевод с английской рукописи
Е. Н. Д.

Продолжение следует.

ОТ КИУ-СИУ К МЕЙЕРХОЛЬДУ

Очерк *Игоря Ильинского.*

Должен сознаться, что я до сих пор никогда сам ничего не писал. Если надо было написать что-нибудь для анкеты в каком-нибудь журнале или газете, или какую-нибудь статью, тоже вот в роде этой, то я находил начитанного приятеля и выжимал



Игорь Ильинский в детстве. Первая тренировка в верховой езде.

у него несколько фраз. Сам же писать никак не решался.

В детстве не только все актеры, но, наверное, все люди играли в театр. Не отставал от них и я. У меня был в детстве свой театр. Назывался он „Киу-Сиу“ или еще каким-то японским островом. Давал представления для всех знакомых. Тогда уже понимал рекламу. Отец был доктор; афиши и об'явления я развесил в приемной, а, главное, в уборной. Пациентам это понравилось, и о моем театре уже в детстве говорили и диспутировали. К этому же времени относится знакомство с кино. Волшебный фонарик я поставил у отца в кабинете, и вечерами, после приема, зазывал всех домашних и знакомых на сеанс.

Вначале попробовал и во время приема, благо публика все равно дожидалась и скучала, но отцу это почему-то не понравилось.

После детских игр до последних классов гимназии к театру и кино был равнодушен. Все мое внимание и увлечение, должен сознаться, было обращено на спорт — футбол, хоккей, лыжи, теннис, коньки, гребля. Всем этим я увлекался страстно, пугая родителей отсутствием во мне каких-либо „серьезных интересов“.

Только в шестом классе гимназии „серьезные интересы“ проявились в том, что я закатил грандиозный скандал—„почему-де семейный абонементный билет в Художественный театр дали сестре, а не мне“.

Оказывается, незадолго до этого я уже был восхищен театром и влюблен в него. Уже к целому ряду актеров я был неравнодушен. И уже мною была взлелеяна мечта „стать артистом“. Отец был категорически против. Тайно от него мне пришлось поступить в школу. Денег на ученье не было. Кое-как я собрал первый взнос из денег, вырученных за уроки.

Какие я мог давать уроки и как я давал уроки, я совершенно не могу теперь понять. Сам-то я учился ужасающе.

Нужно сказать, что в классе я работал тоже, главным образом, по комической части. Не до уроков было. Но я, все-таки, хоть сам и не учил, но другим уроки давал. Кстати, ни в одну казенную гимназию я не мог выдержать экзамена в первый класс (арифметика, подлая! Закон божий и диктант знал)—всюду проваливался. Только Флеровская, частная, наконец, приютила.

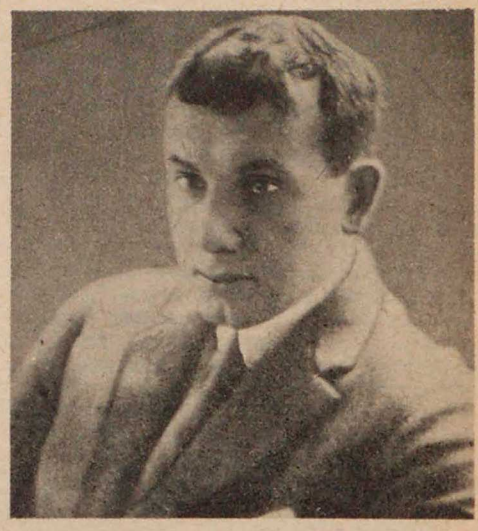
Итак, уроки, которые я давал, все-таки сделали свое дело, и кое-как я поступил в школу сценического искусства Ф. Ф. Комиссаржевского и В. Г. Сахновского. Они были первыми моими учителями.

В дальнейшем любимым учителем и мастером стал для меня В. Э. Мейерхольд. До работы с ним (да, собственно говоря, я продолжал это до самого последнего времени) я бродяжничал по целому ряду театров. Не любил засиживаться на одном месте, хотелось чего-нибудь новенького. Где я только не работал! И в „Летучей Мыши“, и в оперетте Потопчиной („Гейша“, „Корневильские колокола“), и у Фореггера, и у Бебутова, и в детском театре (коронная роль—медведь Балу в „Маугли“) и в Теревсате, и в Пролеткульте, и в Темусеке, и в театре „Четырех масок“, и в Вольном театре, и в Гос. Показательном театре и в Моск. Драматическом театре (Тихон в „Грозе“), и в Ленинградском б. Александринском театре, и в театре им. Комиссаржевской. Во время этих скитаний я причаливал и к самому Художественному театру. Но что-то там мне не понравилось (в то время). Почему-то он напоминал мне либеральную Флеровскую гимназию с инспекторами и классными наставниками. Все ходили на цыпочках. И я тоже походил с месяц на цыпочках, не получил никакой работы, только обещали все дать роль одного из шести сидящих на заборе в „На дне“, роль со словами: „Эх... эх... эх...“ Походил я по мягким коврам коридора фойе, походил, порепетировал про себя „эх... эх... эх...“ А в это время в б. Вольном театре, в котором я тайно от Художественного продолжал совместительствовать (в дальнейшем — любимое занятие), появился В. Э. Мейерхольд с лозунгами театрального Октября.

Игорь Ильинский в роли Аркашки в „Лесе“, в театре им. В. Э. Мейерхольда.

Игорь Ильинский снимает мерку в фильме „Закройщик из Торжка“.

Я быстро сдал в кассу только-что полученную роль „эх... эх... эх...“ и заявление об уходе и окончательно перевалил к В. Э. Мейерхольду. После театрального Октября, работа у Мейерхольда, в I студии



Игорь Ильинский.

Художественного театра (теперь II Художественный) и в кино—более или менее у всех на виду.

* * *

В провинции меня любят и знают, главным образом, по кино. И самые мои ярые поклонники — это беспризорные. На самых далеких станциях и полустанках первые, кто меня узнают—это беспризорные.

Они вообще считают меня своим.

„Егор Ильинский — это свой малый!“ (плоды „Процесса о 3-х миллионах“ и „Когда пробуждаются мертвые“). И очень обижаются в случае невнимания к ним или нетоварищеского отношения.

Тогда они считают, что я „забурел“.

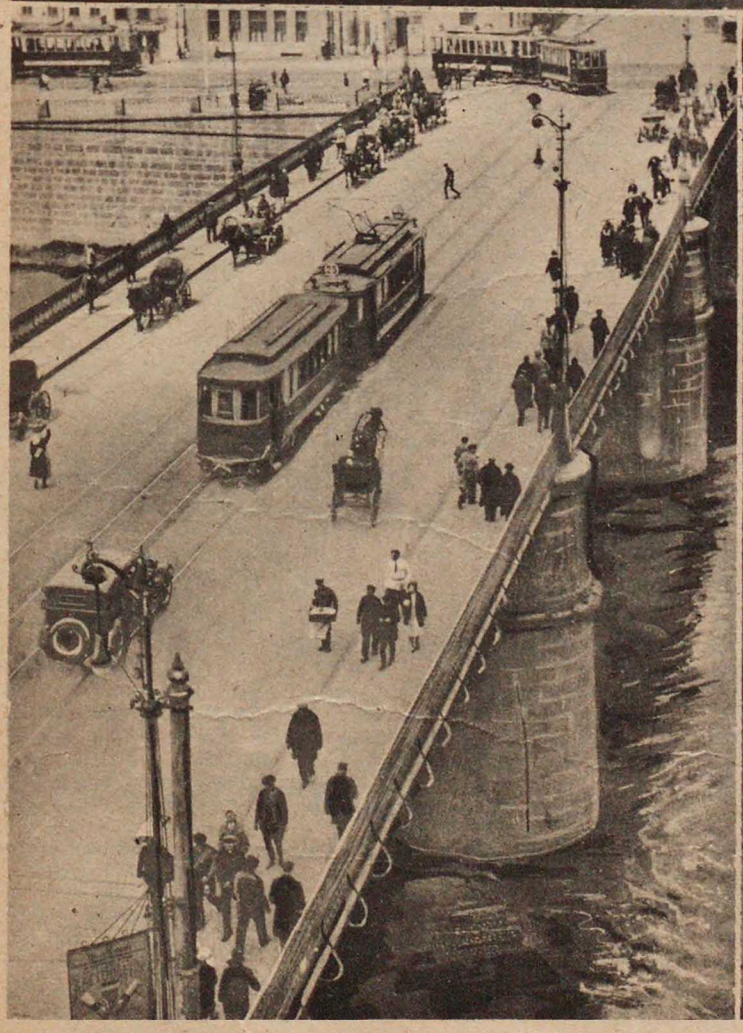
Во время моей последней поездки несколько таких беспризорных увязались за мной из Донбасса и ехали до Тифлиса. Несмотря на все мои уговоры, что я не могу их принять в „свою труппу-кино“, они продолжали ехать под вагонами и останавливались в тех же городах, где и мы. Никто из них нигде на этом большом расстоянии не застревал. Только иногда кто-нибудь являлся в город вслед за нами с некоторым опозданием, под одним из следующих поездов.

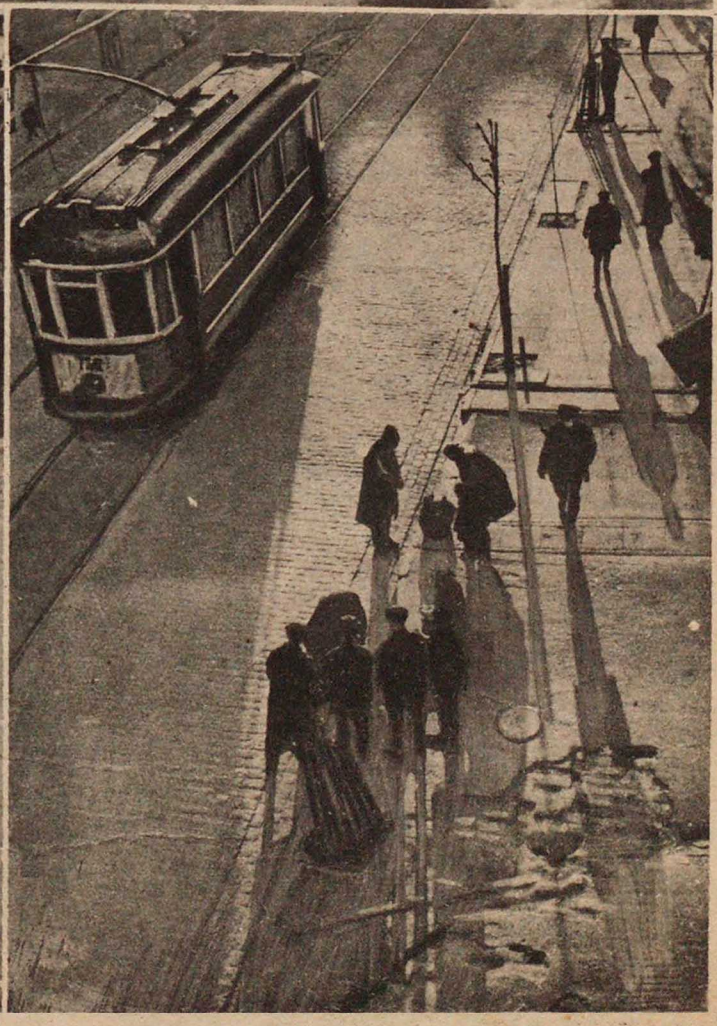
В дальнейшем я и другие артисты, видя, что они категорически являются чем-то в роде моей свиты и что, как их ни отбивай, все равно они продолжают ехать дальше, начали посылать их по мелочам и давать различные поручения. Они сделались, в конце концов, совсем своими людьми. Им стали доверять и деньги, и вещи. Они даже совсем освоились с интересами нашего дела. Давали разные административные советы и указания, а иногда после концерта упрекали меня строго: „Чивой-то ты сегодня, Егорылинский, мало чудил?“

Вникали в сборы. Расстались мы с ними друзьями.

Игорь Ильинский.

ТРАМВАЙНЫЕ СУТКИ





С 6 часов утра до 1 часу ночи трамваи движутся по всей Советской столице. На верхнем снимке—раннее утро на кольце А; слева—в полдень на Москворецком мосту; справа—вечером на Большом Каменном мосту.

Фото-этюды С. А. Красинского и С. Фридлянда.

ОГНЕННЫЕ ПОХОРОНЫ

У под'езда стоит катафалк. Лошади, покрытые белыми попонами, грустными глазами глядят на снежную целину огромного двора былого Донского монастыря.

У катафалка две старушки.

— Пришла поглядеть... Помирать скоро. Как оно это там сжигают? Не пускают чужих-то, посторонних, внутрь! Поглядеть хочется. Вы там были, гражданочка?

Урна с останками. Фот. Н. Яковлева.

Гражданка, выходящая из главного под'езда, держит в руках небольшую, запаянную урну, в ней полтора килограмма белых, мелких костей.

Таков современный гроб. Цинковый ящик, на нем металлическая табличка — имя, фамилия покойника, номер и дата...

„Я, нижеподписавшаяся, даю настоящую подписку в том, что согласно правил... Урна с пеплом сожженного в I Московском крематории будет похоронена в земле или поставлена в общественном учреждении“...

Такую расписку требуют от родственников, получающих урну на руки... Дома, на квартире, нельзя держать останков сожженного. Это об'ясняется только жилищной московской теснотой.

— Вы внутре были? — все настойчивее спрашивает старуха.—Как оно там? Верно ли, что покойник в печи прыгает?..

— А зачем, гражданка? Не прыгает. Очень даже хладнокровно лежит.

Толстый и огромный, точно старинная башня монастыря, сошедшая с места векового, поп, целый день находящийся здесь в ожидании заработка, басом глаголет:

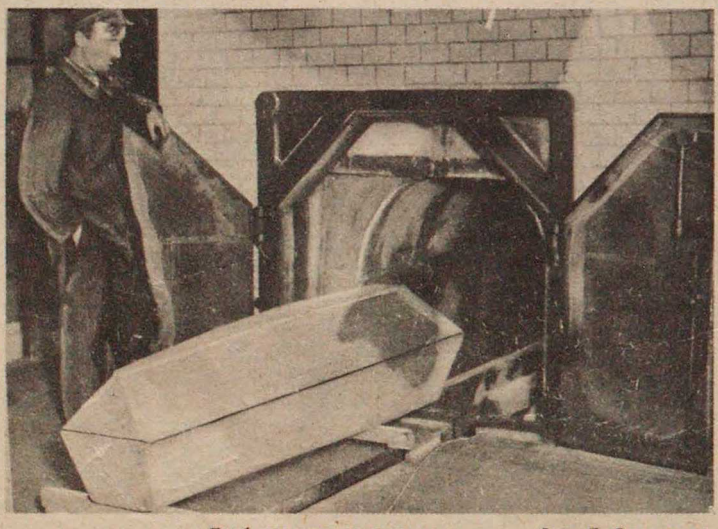
— „Прах ты и во прах возвратишься“, гласит Бытие, гл. 3, стр. 19.

— Так церковь, батюшка, не воспрещает это самое, что сжигать покойничков?

— Нет, ни один собор, тетя, ни канон кремации не запрещает... И через погребение — прах, и через сожжение — прах!

Кажется, старушка довольна! Батюшка не воспрещает. Кто о чем, она, старая, о смерти думает... Хочет по-новому умирать. Новое побеждает старое.

Вот оно, это новое: величественное, урбанистическое здание крематория. Вдали вышка радиостанции им. Коминтерна!..



Гроб отправляют в печь. Фот. С. Фридлянда.

А вот старое: красные стены былого Донского монастыря.

Где еще так разительно различие веков „нынешнего“ и „минувших“, где еще в мире—вышка радио и крематорий вырисовываются на фоне красных стен XVI века и шатровых колоколен, с которых глядел еще Дмитрий Донской...

* * *

День в крематории начинается рано, в 9 часов все уже на местах. В большом зале, под пальмами — гражданская или религиозная панихида. Священников сменяет католический патер.

— Следующий!

300 рабочих провожают умершего товарища.

Речи, оркестр музыки.

Но вот панихида окончена. Крышку гроба снимают. Близкие прощаются с усопшим.

Короткий звонок, и гроб очень медленно опускается вниз.

Только двое из близких могут сойти вниз, в „рабочее помещение“, где происходит самый процесс сжигания.

Ряд помещений необычайной чистоты. Изоляционные камеры для умерших от сапа, легочной чумы и сибирской язвы.

Небольшая прозекторская — на случай вскрытия.

Кремационное отделение.

Отпевание умершего попом. Фот. С. Фридлянда.

Гроб на рельсах. Венки снимаются и будут отданы родственникам.

Номерок из огнеупорного кирпича кладется на гроб.

С этим номерком гроб медленно вводится в печь. Этот номерок извлекается затем вместе с останками сожженного, благодаря чему избегается возможность смешения останков разных лиц.

Гроб въезжает по рельсам в печь. Он мгновенно охватывается пламенем. Гроб из легкой фанеры.

Железные дверцы печи захлопываются заслоном. Вы подходите к печи вплотную. Там, за этими кафелями—от 850 до 1.100 градусов выше нуля.

А здесь вы стоите рядом с огненной стихией и почти не чувствуете жары...

Вот небольшой глазок из слюды. Взглянем. Медленно и равномерно горит труп. Гроб сгорел уже давно. Его газообразные остатки давно выведены на воздух...

Труп горит медленно. Трескается череп крестообразно. Сгорают конечности. Горит скелет туловища.

Трупы, сильно пропитанные лекарствами, горят дольше. Не болевшие люди горят дольше болевших. Мужчины требуют для сжигания больше времени, минут на 20, чем женщины.

В общем, 6 пудов хорошего черного кокса дают $1\frac{1}{2}$ кило белых нежных костей...

Механики регулируют огонь. Кочегар подбавляет кокса.

Обывательские слухи расскажут о движениях покойника в печи...

Сущая чушь! Под влиянием лучеиспускающей теплоты у каждого трупа могут происходить в начальной стадии горения сокращения мышц!

Кремационные печи устроены так, что процесс горения трупа происходит не в пламени огня, а в струе раскаленного воздуха.

Не сгорающие кости попадают в особое помещение, кладутся на некоторое время в холодильник, затем собираются в урну.

При хранении урны в нише специального колумбария—крематорий взимает единовременно 50 рублей. Погребение урны, здесь же на кладбище — бесплатное.

Сжигание взрослого стоит 20 рублей, детей—10 рублей.

Крематорий может сжигать до 20 трупов в день. Рабочий день иногда, вместо 5 часов, заканчивается в 10 вечера...

Наверху идет прощание. Внизу — сжигание.

„Огонь, брат мой, грозный, красный, образ светлой свободы, тебе пою победную песнь! Руки твои простираются к небесам, музыка твоей пылающей пляски—прекрасна!

„Когда кончатся мои дни, когда для меня откроются врата небытия, ты охватишь мое тело своим сверкающим вихрем, и твое сжигающее дыхание обратит меня в прах!“

Так говорит Рабиндранат Тагор!

Огонь, испепеляющий огонь! Тебе построен этот храм современности, это огненное кладбище—крематорий.

Крематорий—это зияющая брешь в китайской стене народного невежества и суеверий, на которых спекулировали попы всех верований.

Крематорий—это конец мощам нетленным и прочим чудесам.

Кремация—это гигиена и упрощение захоронения, это отвоевывание земли от мертвых для живых...

Мы уходим от этого огненного кладбища. Мощным и легким видением встает радиовышка...

Строятся заводы и фабрики. Дышит мощно земля под белым снежным покровом.

Бегут трамваи. Идут экскурсии в Музей Донского монастыря. Ревут фабричные трубы...

Жить, полной грудью жить!

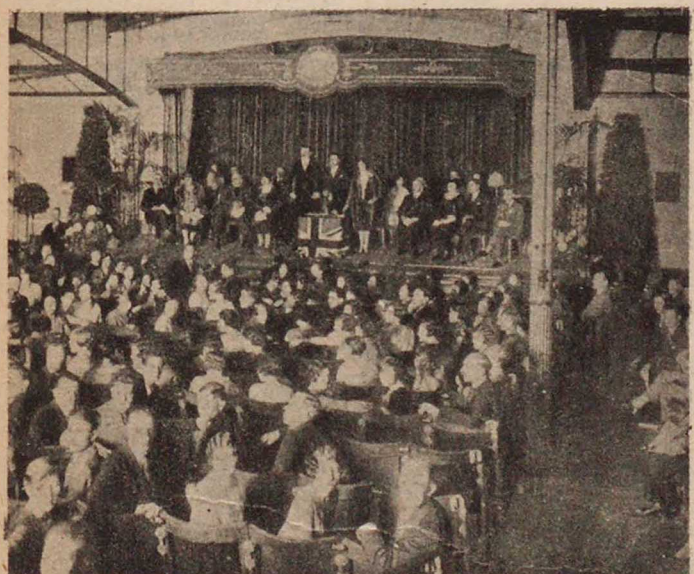
А когда умрем,—пусть отвезут нас в крематорий, чтобы, вместо зараженной кладбищами земли, всюду разлилась трепещущая радостью и молодой свежестью жизнь!

Д. Маллори.

ДЕВЯТЬ ЛЕТ ХУДОГО МИРА

11-го ноября 1918 года было заключено перемирие, и мировая война была закончена. С тех пор в этот день ежегодно французские милитаристы справляют „праздник перемирия", на котором они прославляют свой режим. Очередной праздник в этом году состоялся, как всегда, с пушечными салютами, слащавыми речами, парадами войск и попов. Парижский пролетариат не принимал участия в этом лицемерном празднике.

ТВЕРДОЛОБАЯ СМЕНА



В Фолькстоне (Англия) состоялось открытие Молодой имперской лиги. Эта лига состоит из представителей английской „золотой молодежи" и по своим взглядам соответствует „твердолобым". На снимке: заседание Молодой имперской лиги под председательством сэра Филиппа Сессуна.

ФАШИСТСКАЯ СВАДЬБА

Свадьба начальника вашингтонской охранки Хармена с некой Лаурой Гордон по обряду фашистской лиги „Ку-Клукс-Клана".

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ художественных произведений **Льва ТОЛСТОГО** дает своим подписчикам **в 1928 г. „ОГОНЕК"**

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ.** Издатель—**АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК".** Неприятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника воспрещается. **РЕДАКЦИЯ** — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12; **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—Москва 6, Страстной бульв., 11. Телефон 3-12-56. **Отд. Распростр.**—5-51-69. **Московская Контора**—1-28-19. **Рекламный отд.**—35-75. **Бюро иногородних об'явлений**—35-75. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек". **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ** — Проспект 25 Октября, д. 1.. тел. 5-28-09. **ТАРИФ ОБ'ЯВЛЕНИЙ:** 1 стр.—1800 р., строка нонпарели—3 руб. Сверх тарифа—10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА** на 1928 г.: „ОГОНЕК" 1-й абон. с приложением полн. собр. худож. соч. Л. Н. Толстого (24 книги) на 1 год — 13 р. 50 к. **РАССРОЧКА:** при подп. 4 р., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая—3 р., к 1 июля—3 р. „ОГОНЕК" 2-й абон. с прил. Библиотеки „Огонек" (2 кн. в нед.): 1 м.—1 р. 40 к., 3 мес.—3 р. 75 к., 6 мес.—7 р., 1 год—13 р. 50 к. „ОГОНЕК" 3-й абон. с приложением полн. собр. худож. соч Л. Н. Толстого (по 2 кн. в мес.) и 104 книжек Библ. „Огонек" (по 2 кн. в нед.)—1 год—22 р. **РАССРОЧКА:** при подписке—5 р., к 1 марта—5 р., к 1 мая, к 1 июл и к 1 сент. по 4 р. „ОГОНЕК" без приложений: 1 мес.—40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 6 мес.—2 р. 40 к., 1 год—4 р. 50 к.

САМЫЕ УПОРНЫЕ ПЕССИМИСТЫ

Считавшие „Роман—Газету“ безнадежным изданием—теперь, когда тираж ее достиг 150.000 экз. и растет с каждым днем, вынуждены признать, что „Роман—Газета“ побила мировые рекорды: до этого в таком огромном тираже не выходило ни одно художественное произведение даже мировых писателей. Этот огромнейший успех „Роман—Газеты“ об'ясняется прежде всего тем, что в каждом номере „Роман—Газеты“ выходит новый большой, совершенно законченный роман видного русского или иностранного современного писателя.

„Роман—Газета“—очень дешева. Каждый номер, представляющий собой книжку формата маленькой газеты, стоит—только 25 коп. По подписке: на год (24 романа)—5 руб., на полгода (12 романов)—2 р. 50 к. Подписка принимается с любого нечетного номера, начиная с № 3-го.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

№ 1. Бехер.—Грядущая война
№ 2. Дорохов — Колчаковщина.
№ 3. Алексеев.—Большевики.
№ 4. Никулин. — Дипломатическая тайна.
№ 5. Горький. — Дело Артамоновых.
№ 6. Городецкий.—Алый смерч.
№ 7. Фурманов.—Чапаев.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

№ 8. Пецольд. — Суровая жизнь, перев. с немецк.
№ 9. Горький.—Детство
№ 10. Жига.—Начало.
№ 11. Демелла.—Лжепринц.
№ 12. Барбюс.—В огне.

Дальнейший список романов будет опубликован дополнительно.

РОМАН-ГАЗЕТА

продается в любом газетном киоске.
ПОДПИСКУ ПРИНИМАЕТ:
Издательство МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА—Центр, Кузнецкий мост, 7.

■КАЖДОМУ■
■БУХГАЛТЕРУ■
■КАЛЬКУЛЯТОРУ■
■ХОЗЯЙСТВЕННИКУ■
■НЕОБХОДИМА■

книга **РИХАРДА ФИШЕРА**, офиц. присяж. ревизора Лейпцигск. Торг. Палаты,

КАЛЬКУЛЯЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

с 5 прилож. на отд. листах. 136 стр. Ц. 1 р. 25 к. Книга высыл. налож. плат. без задатка. Приславшие деньги вперед, за пересылку не платят. Заказы адресовать: **ЛЕНИНГРАД 25**, Троицк. ул. 4, кв. 3/8, **Кооперат. Издательству „ВРЕМЯ“.**

КНИГИ

ЕСЛИ ВАМ НУЖНА КНИГА
по **ТЕХНИКЕ,**
по **СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ,**
по **МЕДИЦИНЕ,**
разные **РУКОВОДСТВА, БЕЛЛЕТРИСТИКА,**
издания редкие и распроданн. и вообще **ЛЮБАЯ КНИГА**
НАПИШИТЕ и ВАМ их ВЫШЛЕТ наложенным платежом
Книжный магазин
Кооп. Изд-ва Писателей „НИКИТИНСКИЕ СУББОТНИКИ“.
Москва 19, ул. Герцена, д. 10/в.

НОВОСТЬ! ГИГИЕНИЧЕСКИЙ МУНДШТУК **НОВОСТЬ!**

„АНТИНИКОТИН“

очищающий табачный дым от вредного яда—никотина—способом, рекомендуемым немецким профессор. **Гейнц-Гернак.** Исследованиями, произведенными государ. лабор., выяснено, что мундштук **„Антиникотин“** поглощает до 90% никотина, обезвреживая куренье до минимума. **25 папирос, выкуренные с мундштуком „Антиникотин“, приносят меньше вреда, чем 3 папиросы, выкуренные без этого мундштука.** Вкус и аромат остаются без изменения. ЦЕНА курительного прибора, состоящего из 1) мундштука, 2) стеклянной колбочки с запасом антиникотинного препарата на год и 3) запасных патронов, все в футляре—**2 р. 50 к.** Из слоновой или мамонтовой кости—**4 р. 50 к.** Оптовикам скидка. Высылается по получении **половины** стоимости. Заказы и деньги (можно почтов. марк.) адресовать:
Москва, 750, почт. ящ. № 684, провизору Я. М. ДРЕЙЗИНУ.

КЛАССИЧЕСКИЙ ТРУД
профессора **Августа Фореля.**

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Том I и II.
Полный перевод с немецкого яз.

Краткое оглавление:
История зародыша. Гермафродитизм. Происхождение живых существ. Беременность. Половое стремление. Сексуальная любовь. Исторические формы половой жизни. Половые болезни. Половые извращения. Половая гигиена. Идеал брака будущего.

Цена за оба тома с перес. 4 р. 50 к.
Адрес; **Москва**, улица Герцена. 22/3.
Книжное Дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

ОБЩЕСТВЕННОЕ и ДОМАШНЕЕ

ПИТАНИЕ

экономно и сытно организовать учит новая, полная
настольная книга

ДЛЯ ХОЗЯЕК.

Книга содержит след. отделы: поварской и домашний (мясной и вегетарианский) стол до 500 блюд, различное тесто, варенья, соленья, маринады, напитки, копченье. Наставления для готовки на примусе.

Цена с пересылкой 2 р. 25 к.
Адрес: **Москва**, улица Герцена, 22/3.
Книжное Дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА

Ожерелье из жемч. иск. франц. типа **„Кепта“** массивн., тяжеловесн., не бьющ., не отлич. от наст. разм., 42 сант. с сер. замк.—11 р.; 49 сант. с сер. замк.—14 р., 130 сант.—26 р. **Серьги** того же типа „Кепта“ серебр.—4 р. 65 к. с перес. и упаковк.
Высылаю налож. платежом.
Ленинград, Пр. Нахимсона 15, кв. 29/б **Л. Штейн**

ВСЕ КНИГИ

ВЫСЫЛ. НАЛОЖ. ПЛАТЕЖОМ.
Цены без пересылки.

Дрекслер.
КАК ПРЕДОХРАНИТЬ себя от БЕРЕМЕННОСТИ НЕ ПРИБЕГАЯ к АБОРТУ

Ц. 1 р. 20 к. с перес. 1 р. 50 к. **Д-р Якобсон**—Половая холодность женщины. Ц. 2 р. 25 к. **Д-р Маржецкий.**—Врач. косметика и леч. волос. Маникюр. Педикюр. Массаж (общ. и местн.). Леч. недост. кожи лица и др. дефектов тела с указ. рецептов. Ц. 3 р. **А. Х. Сабинин.**—Проституция. Сифилис и венерические болезни. Ц. 1 р. 50 к. **Целительные силы организма.** Лечение болезн органо-препарат. (вытяжками из орган. животных). Ц. 1 р. с перес. 1 р. 40 к. **Катун.**—Первый худож. **АЛЬБОМ-УЧЕБНИК** шитья дамск. и мужск. платья с 320 рис. на огл. лист. Ц. 3 р. 50 к. **П. П. Успенский** — Комнатные растения. Ц. 1 р. **Симонов.**—Колбасн. произв. в 2 том. с раскр. табл. вм. 7 р 50 к. Ц. 4 р. **Дружинин.**—Произв. простых, туалетн. и медиц. мыл с указан. рецептов. Ц. 50 к. **Сергеев.**—Альбом рисунк. для выпаливания. Ц. 3 р. с перес. 3 р. 60 к.

12.000 НАЗВАНИЙ КАТАЛОГ ВЫСЫЛ. за 30 коп. почт. марк ПРИ ЗАКАЗЕ БЕСПЛАТНО

Заказы и деньги направлять:
Ленинград, Пр. Володарского, 59-У.
„НАУКА и ЗНАНИЕ“

ШКОЛА для СТОЛЯРА и ТОКАРЯ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на
БИБЛИОТЕКУ СТОЛЯРНОГО и ТОКАРНОГО РЕМЕСЛ

под редакцией инженеров
Н. и А. ПЕСОЦКИХ
в 8-ми выпусках, с многочисленными рисунками и чертежами.

Эта библиотека является систематической школой для изучения столярного и токарного ремесл. В этой библиотеке получат отражение все последние достижения в этой области, а также и механические и ручные приемы работы, связанные с ними.

Цена за все издание 18 р.

Допускается рассрочка: при подписке 3 руб., первые шесть выпусков высылаются нал. плат. по 2 р. 50 к. каждый выпуск. Последние два выпуска — беспл. Пересылка по действ. стоим.

Все издание предполагается закончить в первой половине 1928 г.

Подробные проспекты высылаются по требованию.
Заказы и деньги адресовать:
МОСКВА 6, М. Дмитровка 8/в.
Моск. Акц. Издат. Обществу.

ЛОТО с 24 карт. в коробке. **ДОМИНО** дер. в коробке. **ШАХМАТЫ** в коробке **ШАШКИ** в коробке. **2 доски для шаш. и шахмат. карт.** Высылает почтой немедленно все 6 предметов с упаковкой за **6** руб. При задатке **1** р. (можно марками). Механич. произв. дерев. изделий
Ш. ЛЕВИНСОН.
Одесса, ул. К. Маркса, д. 35.

ВЫПИСЫВАЙТЕ
ПО ПОЧТЕ

МУЗЫКА

Балалайки
5.50, 6, 6.25, 6.75, 7.80, 8.65, 9.60, 13, 15, 18, 20, 25.
Гитары
15, 18, 19, 22, 26, 30, 35. Концертные 40, 50.
Мандолины
15, 19, 25, 30, 35. Концертные 40, 50, 70.
Гармонии
35, 40, 55, 75, 90, 110, 130, 150.
Граммофоны
50, 75, 80, 95.
Пионер. барабаны
15, 16, 19, 25.
Горны
17, 19, 22, 27, 30.

Месткомам, клубам и коллективам скидка 5%. Заказы исполняем немедленно. Задаток 25%, остальное наложенным платежом. Полный иллюстрированный прейс-курант высылается за 2 восьмикопеечные марки.

ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧ. БЮРО
МОСКВА, Гл. Почт., ящ. 1031.

ВНИМАНИЕ!
НОВЫЕ КНИГИ

Д-р Левенфельд. Гипноз и его техника, очерк учения о гипнозе с обращением особого внимания на его практич. применение —2 р. с перес.—2 р. 40 к.

Д-р Дрекслер. Как предохранить себя от беременности, не прибегая к аборту—1 р. 20к., с перес. 1 р. 50 к. **Якобзон Д.** Половая холодность женщины—2 р. 25 к. **Форель.** Половой вопрос—4 р. **Якобзон.** Онанизм у мужчины и женщины-2 р. 50 к. **Кранфельд.** Гипноз и внушение—1 р., с перес.—1 р. 30 к. **Павлов проф.** Кожные болезни и сифилис—3 р. 50 к. **Песоцкий, инж.** Полный курс столярного дела 5-е изд. с 407 рис — 3 р. 50 к **Н. и А. Песоцкие.** Техническ. справочник в перепл.—2 р. 20 к. **Бродерсен.** Сборн. техно-химич. рецептов — 2 р. 50 к. с перес. 3 руб. **Рудь.** Хозяйка - кулинарка, 1370 обедов—3 р. 50 к., в папке—4 р.

Себ. Кнейп. Мое водолечение, испробован. в течен. 40 лет. пер. с 103 нем. изд.—1 р. 25 к. с пер.—1 р. 60 к.

Симонов. Полный курс колбасного дела 2 т. 4 р. с перес. 4 р. 60 к. **Бродерсен.** Самоучитель фотографии 4 вып. 2 р. 50 к. с перес. 3 р.

Краткий каталог БЕСПЛАТНО.
Все книги высылает немедленно Книжный магазин „Техника и Медицина“.
ЛЕНИНГРАД. Пр. Володарского **55/0**

Если вы хотите основательно изучить счетоводство и получить не только теоретическую, но и практическую подготовку к ведению торговых книг, то

НЕ ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРИИ

двойной, итальянск., американской раньше, чем не получите достаточной подготовки к пониманию этих наук. Начинайте с прохождения курса **Д. А. Писаревского „ОТ ПРОСТОГО К ДВОЙНОМУ СЧЕТОВОДСТВУ“.** За 2 месяца самостоятельн. занятий вы вполне научитесь ведению бухгалтерских книг по упрощенной системе и получите практический навык и подготовку к двойному счетоводству.
Курс изложен просто и ясно, со многими упражнениями и задачами. Вышло из печати 2-е издание, с прилож. КУРСА

ВЫЧИСЛЕНИЕ на СЧЕТАХ.

Цена всего курса (256 стр.) 2 р. 50 к. Высыл. по получении денег или налож. платежом на **2 р. 80 к.**
Адрес: Ленинград, 28, Кирочная, 2. **Д. А. Писаревскому.**

Ликеры ром коньяк настойки и наливки.
КАЖДЫЙ ПРИГОТОВИТ САМ из *русской водки* РАСТВОРИВ В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ ТАБЛЕТКИ *„Bon goût“.*

Высылается набор на 12 бут. по получении перевода 3 р. 60 к. или налож. платеж.
ОПТОМ СКИДКА
Тех. хим. лабор. И. П. Даугабет
МОСКВА СОЛЯНКА д. 1.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ПОДНЯТИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

ВСЕМ инженерам, вузовцам, металлистам, электротехн., техникам, клубам, библиот., фабзавучам, техникум., заводоупр. и пр.

ДЛЯ НАГЛЯДНОГО САМООБУЧЕНИЯ

1) **Двигатель 3-х фазного тока** под редакц. проф. **А. Радциг.** Цена с пер. . . . . 2 р. 80 к.
2) **Паровая машина** дв. расшир. под редакц. проф. **А. Радциг.** Цена с пер. . . . . 2 р. 80 к.
3) **Двигатель внутр. сгор. (Дизель)** под ред. проф. **Д. Дьякова.** Цена с пер. . . . . 3 р. 80 к.
4) **Паровая турбина,** под ред. проф. **Дьякова.** Цена с пер. . . . . 3 р. 80 к.

Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машины, сопровождаются общедоступным описанием и дают возможность разбирать и осматрив. все части машины. Размер модели 24×34 см. Высыл. наложен. платеж **Заказы направлять: Ленинград** Театральная пл., 2/32. Инж. **Я. Ф. АЛЬТШУЛЕРУ.**

ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОСКВЫ

С фотографиями и рисунками.

Сборник. Краткое содержание: **Грабители и бандиты. Убийцы.** Рецидивисты. Воры. Мошенники. Самогонщики. Криминальн. психопаты. „Дети - преступники“. Татуировка в местах заключения. Цена 2 р. 50 коп. **Заказы направл.: Кооперат. издат. „ПРАВО и ЖИЗНЬ“. МОСКВА 34, ул. Кропоткина 17/1.**

При высылке денег или марок вперед пересылка бесплатно.

ВЕЧЕРА ИГР И РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Сборн. с рис. и нотами.

Фокусы, танцы и всевозм. игры.—**А. Зеленко** и др., 310 стр. ц. 1 р. 80 к.

Фокусы, основанные на ловкости рук—Комарова, ц. 35 к. **Головоломки** — с 57 рис. **Его же,** 32 коп.

Фокусы—Перельмана, с рисунками, 188 стр. 1 р. 40 к. в папке.

Толчок мозгам—сборник загадок, шарад и ребусов. **Гренич и Бабур,** ц. 80 к.

Азбука шашечной игры со 150 ловушками. В. Медков и А. Мишин 1 руб.

Веселая Биб-ка юмора и сатиры из произвед. **Аверченко, Зощенко и др.** для чтения дома, на сцене, в клубе, 10 выпуск., ц. 1 р. 70 к. с пересылкой.

Высылает наложен. платежом. При заказе свыше 5 р. перес. **БЕСПЛАТНО.**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН „Т Р У Д“
МОСКВА центр, Моховая, 15/0.

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

ТАЛЬБОТ РИД. Пятый класс свободн. школы. 264 стр. Ц. 1 р 65 к.

Тальбот Рид—автор „Старшины Вильбайской Школы“. Через книгу красной нитью проходит стремление к самоорганизованности, к развитию инициативы, моральной дисциплины и ответственности.

ИОСИФ ДЕЛЬМОНТ. Дикие звери в кинематографе. 162 стр. Ц 90 к.

„... От его (Дельмонта) необычайных приключений, даже трагических, труд. оторваться“. „Красная Газета“, Ленинград.

Книги высылаются налож. плат. без задатка. Выписыв. на сумму не менее 3 р., а также приславшие деньги вперед, за пересылку не платят.

Заказы адресовать: **Ленинград 25,** Троицкая ул. 4, кв. 3/8.

Кооперативн. И-ву „ВРЕМЯ“.

САМОУЧИТЕЛИ

ПОЛЕЗНЫХ РЕМЕСЛ.

Как самому шить обувь, с 25 рис. — 35 к. **Выработка хромовых кож, окраска, лакировка, нов. рецепты**— 1 р. 25 к. **Образцы худож. шрифтов и рамок для чертеж., живописц. и учащ.**—1 р. 50 коп. **Малярные работы—45 к. Дешевый домашний стол для молодых хозяек — 1 р. Французская борьба — приемы, тренировка, Лебедева—45 к. Кройка и шитье женск.** и детск. одежды, с 82 рис. — 1 р. 80 к. **Как самому варить** мыло —40 к.

Книги необход. кажд. металлисту.

Гузевич, инж. Как устанавливать на токарный станок изделие и инструмент, с 76 рис., 60 к.—Как измерять изделия при обработке на станках, с 47 рис.—50 к. **Наумов,** проф. Уход за нефтяными двигателями, в вопросах и ответах, с 41 рис.—80 к. **Рыбарж,** инж. Ковка и штамповка, с 71 нагл. рис.—80 к. **Рыбарж,** новейшие рецепты для металла: **Чистка, пайка аллюминия и работа с ним, сварка, цементация, закалка, травление, лакирование, воронение, окрашивание** и гальванизация, замазки, цементы, клей и пр. — 60 к. **Соколов, М.** инж. Закалка инструмент.—испытание, ковка, отжиг стали—40 к. **Троицкий,** инж. Шихтовка, плавка и уход за вагранкой, с 13 рис.—45 к. Цены с перес.—**Весь комплект семь книг высылается за 3 р. 50 к. Как выделывать юфть,** с 26 рис.—50 к. **Колеса, телеги, сани и пр., как самому делать,** с 23 рис. — 40 к. **Кирпич и черепицу, как изготов. самому,** с 19 рис.—35 коп. **Валяльно-войлочное пр.,** с 17 рис. — 40 к. **Шубно-овчинное пр.,** с 28 рис. — 40 к. **Выделка и окраска меха — 50 к. Как переплести книгу,** с рис.—55 к. **Кустарн. произв. из рога и кости,** с рис. и рецепт. протрав. и окраски их — 80 коп. **Починка резинов. галош, велосипедов и автомобильных шин и др. пр. из резины — 60 к. Багетно-рамочное произв.,** с 13 рис. — 80 к. **Зеркальное произв., кустарн. раб. по наводке зеркал — 80 к. Работы из папье-маше, игрушки и др. вещи—60 к. Фейерверки, как сделать самому** с 36 рис. — 1 р. 25 коп. **Набивка чучел птиц и животных,** с 30 рис.— 80 к. **Плетение рыболовных сетей и вязание сеток, гамаков и мешков,** с 44 рис.—80 к. **Рыбная ловля всех видов, во все времена года. Ловля рыбы на удочку, подпусками, сетями** и др. снаряд., с 17 рис. и 8 худож. табл. пород рыб, 112 стр.—1 р. 25 к.

ВСЕ ИЗДАНИЯ 1925—27 гг.

Цены указаны с пересылкой. С налож. платежом—на 11 к. дороже. Небольшие суммы просим высылать вперед, можно мелк. почт. марк. **Катал. на 1927—28 г. № 2.—**

Ремесла, химическая технология, спорт, охота, игры, игрушки текстиль, кожа, живопись, 208 стр. около 6000 названий—высылается за 40 коп., можно марками.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
М. П. ПЕТРОВА
(бывш. ст. фирма А. СУХОВА).
ЛЕНИНГРАД, Ново - Александровский рынок № 93.

МУЗЫКАльные инструменты

1-го Моск. Т-ва произв-ва и торговли **Н. Авилов, В. Головин, А. Соколов.**

ГАРМОНИИ 2-рядн. Полувенки — 23 28 р. Венские — 30, 38, 42, 48, 55, 65, 75, 85, 95, 105 и 125 р. Указывайте русский или немецкий строй. Однорядные от 10 р. до 75 р. **БАЯНЫ** в 200, 220, 250, 300 и 350 р. **ГИТАРЫ** в 13, 16, 18, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р. **БАЛАЛАЙКИ** в 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р. **МАНДОЛИНЫ** в 12, 15 18, 21, 24, 27, 30, 35, 40, 45 и 50 р. **Заказы выполняются по получении 1/3 стоимости с наложенным платежом на оставшуюся сумму. Иллюстриров. прейс-курант высыл. за две 8-коп. марки.** МОСКВА, центр, Покровка, 55/0, тел. 30-82 Отд. Пятницкая 5.

ФОТО-ПОРТРЕТ

увеличение с любой карточки в паспарту и **БАГЕТНОЙ РАМЕ** 10×12 вершк.—5 руб., 12×14—8 руб.

НА БРОШКАХ И БУЛАВКАХ ФОТО-ЭМАЛЬ

Квадр., овальн. и кругл. формы от 1-5 см. Больш. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к. Карточки высылайте без задатка (возвращу в целости). Москва 21, Дашков пер., д. № пять. **В. Шиманскому.**

ПРИ 3-х ЗАКАЗАХ—4-й БЕСПЛАТНО.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сельскохозяйственным и др. вопросам.

УЧЕБНИКИ ДЛЯ ВСЕХ УЧЕБН. ЗАВЕДЕНИЙ.

Высыл. немедл. наложен. платеж. каталог по техн., математ., химии, счетоводству и др. **БЕСПЛАТНО.**

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ А. Г. Алексеева.
Москва, Центральный рын. № 767/0.

ЗАОЧНЫЕ
Промышл.-эконом. и художеств.-технические курсы „ПОЛИГЛОТ“

По окончании курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалификац. комиссии и получают **СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО.**

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ПРОСПЕКТ и УСЛОВИЯ

Адрес: РОСТОВ н/ДОНУ

Плата помесячно от 1 до 3 рублей.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЭМ“

МОСКВА. МАЛ. ДМИТРОВКА 17

Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—порошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Продажа в зеленых коробках. Ц. 1 р. 75 к., 3 р. 50 к. и 6 р. 50 к. Рост волос замедляется. **РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ поседевших волос, фл. 2 р. 75 к. КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ** „ELEM EUXIS“ без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, туба 1 р. 25 к. Высыл. только по получен. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ВИНОГРАДОВА

Москва, Центр, Бол. Сухаревск. пл. д. 9/4.

ВЕНСКИЕ 2 и 3 рядн. гармонии БАЯНЫ и ПОЛУБАЯНЫ. ЦЕНЫ — ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ —

Прейс-курант высылается за две 8 к. марки. Письма и заказы направлять: **Москва,** почтамт, ящ. № 739.

КАЖДЫЙ МОЖЕТ ПРИСЛАВ СВОЮ КАРТОЧКУ ПОЛУЧИТЬ ХУДОЖЕСТВЕН. УВЕЛИЧЕН. ПОРТРЕТ

в паспарту 18 × 24—**5** рублей, 24×30—**7** руб., 30 × 40—**10** руб., 40×50—**12** руб., 50×60—**20** руб. Ровно через 2 недели по получ. карточки на адрес: **МОСКВА,** почт. ящ. 503, или ул. Володарского, № 14

Фотография **Н. ПРАСОЛОВА.**

Заказы высыл. налож. платежом.

НОВИНКИ!

Евдокимов. **Практическая фотография,** в трех частях, 324 стр. 129 рис. 3 р. Его же. Как получить **хороший негатив** — 80 к. Фентеклюз. **Ветродвигатели для мельниц, водокачек, станков и электростанций.** 176 стр. 124 рис. 2 р. 50 к.

2000 практических технохимических рецептов по всем отраслям производства и хоз. **И. Руль.** 3 р. 50 к.

Заровняев. Спутник рыболова-любителя—50 к. **Фридланд.** Записки **врача** венер. 1 р. 60 к. **Дрекслер.** Как предупредить себя от беременности, не прибегая к аборту 1 р. 20 к. **Дедрина.** Кухня **на плите и примусе.** Свыше 550 мясн. и вегетар. блюд 1 р. 20 к.

Новый альбом рисунков

для

ВЫПИЛИВАНИЯ

из дерева. Около 250 деталей на 30 листах. Сост. художн. **Тараканов.** 3 р. (с перес. 3 р. 50 к.).

ЦЕНЫ БЕЗ ПЕРЕСЫЛКИ.

Стоим. перес. одной книги — 30 к. двух—35, и т. д. **Высылает** нал. платежом. **Книжный магазин**

А. С. СТЕПАНОВА
Ленинград 28, пр. Володарск. 31.

ИНОСТРАНЫЕ УЧЕБНИКИ

КНИГИ и ПОСОБИЯ

для изучен. иностр. языков

Выписывайте по адресу: **Москва 19,** ул. Герцена 9/1

РУССКО-ИНОСТР. КНИГА
Каталог бесплатно.

ПОЧЕРК

МОЖЕТ ИСПРАВИТЬ КАЖДЫЙ по руководству **Д. А. Писаревского „Исправление почерка,** в котором дано 60 упражнений со всеми образцами и правилами красивого письма.

Цена книжки (64 стр.) 1 руб. **По НАВОДНЫМ ТЕТРАДЯМ,** в которых все прописи напечатаны слабой голубой краской, поверх которой ученик пишет чернилами. **Весь курс в 3-х тетрадях стоит 1 р. 50 к.** Книжка **„Почерк“,** вместе с 3-мя тетрадями высыл. по получ. **2 р. 50 к.,** нал. плат. **2 р. 30 к** Научиться каллигр. письму можно по руководству **КАЛЛИГРАФИЯ,** содержит 113 упражнений и все образцы. Цена книжки (64 стр.) **1 р. 20 к.** Обе книжки, с 3-мя тетрадями, высыл. по получ. **3 р. 50 к.** или наложен. платежом на 4 р. Адресовать автору **Д. А. Писаревскому.**

ЛЕНИНГРАД 28, Кирочная 2.

СПОРТ-ПЛОЩАДКА на СТОЛЕ

Хокей—7 р. Футбол — 4 р. Баскет-бол — 4 р. Лаун-теннис—5 р. Башня успеха—4 р.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ВОЕННЫХ и КЛУБНЫХ ИГР.

Заказы высылаются наложенным платежом.

Кооп. Т-во „НАЧАТКИ ЗНАНИЙ“.
Ленинград 25, пр. 25 Октября № 108 Д.

БИБЛИОТЕЧКА ЗИМНИЙ СПОРТ

КАТАНЬЕ на КОНЬКАХ: ФИГУРНОЕ, произвольное, **СКОРОСТНЫЙ БЕГ,** сани, **ЛЫЖИ,** игры **НА ЛЬДУ.** 8 книг с множеством рисунков, цена 2 р. 10 к. с пересылкой.

Высылает наложен. платежом (можно почт. марками)

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ТРУД
МОСКВА—Центр, Моховая 15/0.

Проф. Г. ВАН-ЛУН.

„ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА“

В 2-х том., 500 стр. больш. форм., с многочисленными иллюстрациями. Перевод с последнего английского издания, разошедшегося в кол. 1.000.000 экз. **Цена 2 т.—4 р.**

ЛЮБУЮ КНИГУ как старую, так и новую, высыл. налож. платеж в 4-дн. срок. Заказы, запросы, деньги адресовать: **Москва, Центр, Политехн.** музей, п. 116/0. **„Культура и Знание“**

При высылке денег вперед (можно марками) пересылка бесплатно.

ВСЕ КНИГИ ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ, НОВЫЕ, РЕДКИЕ, РАСПРОДАНН., ПО ВСЕМ вопросам, (сел.-хоз., медицина, техника, беллетристика и др.).

УЧЕБНИКИ для всех учебных заведений.

БИБЛИОТЕЧКИ: *оборонные* (военные), *сел.-хозяйственные*, *и детские* по возрастам: до 5 л., от 5 до 7 и от 7 до 10 лет: ценою в 3, 5, 10, 15 и 20 руб.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЛУБКИ и КРАСОЧН. ПЛАКАТЫ.

Высылает немедленно наложенным платежом

МОСКВА, Центр, НИКОЛЬСКАЯ 12,

ИЗДАТ. ЧАСТЬ МОСГУБШЕФСОВЕТА.

ВЫСЫЛАЕМ ПОЧТОЙ

КЛУБНЫЕ ИГРЫ

ШАХМАТЫ — 1.50, 2.50, 3.75, 5, 7 и 10 руб. Доски шахматные — 2, 2.50, 3 и 5 р. **ШАШКИ** — 45 к. и 60 к. Доски картон. — 45 к. шт. **ДОМИНО** — 1.20, 1.50, 2.50 и 3.75. **ЛОТО** 2.50, 4 и 7 р.

СПОРТ

Лыжи — 15, 16, 18 и 20 р. Палки — 2.50 (лыжи отпр. багажом), Пьексы — 12 р. **Коньки** „Англ. Спорт" — 12.50, коньки (типа) Норвежск. ботинк. 32 р. Обувь для конькобежц. Зимний трикотаж. Хоккей.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Самовары никелированные, банкой — 25, 30, 35 р. шт., рюмкой — 30, 35, 40 р. шт. **Примус** — 8.50, **Керосиновая кухня** (типа Герц, с двумя фитилями) — 18.50 штука. **Портфели** кожаные от 12—80 р. **Бритвы заграничные** 12, 15 и 20 р. **Бритвы безопасные** — 5, 6.50 и дороже. Бритвенные приборы (никелевые) 5 и 7.50.

ЧАСЫ-ХОДИКИ 5.50, 6.

РАДИО

Стандартные посылки (радиоприемник с монтажн. материалом) 35, 40, 60 и 65 р. Задаток 25%, остальное наложенным платежом.

Иллюстрированный прейс-курант: музыка, спорт, фотография, канц. принадлежности, карманные часы, хозяйственный отдел, радио, ирасии для материи, кожаные тужурки и пр. высылает за 2 восьми-копеечные марки. Москва, Гл. Почтамт, ящ. 1031.

ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО

СТЕНОГРАФИЯ для ВСЕХ

Руков. для самообучения **Н. Н. Соколова**, 2-е изд. Ц. 2 р. 40 к., нал. плат. 2 р. 75 к. Руков. **исправл. почерка К. Я. Калмыкова**, 210 упражн. с прил. транспарантов. Ц. 1 р. 50 к., нал. плат. 1 р. 80 к. **МОСКВА, М. Басманная, д. 6, кв. 1. ПАРШИН, И. А.**

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую,

высылает налож. платеж. в 3-дневн. срок. Отдел почтовых Отправлений **книжного магазина ВЦСПС.**

МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

ЛЮБУЮ КНИГУ

высылает в 3-х дневный срок наложенным платежом.

Московское Акционерное Издат. Об-ство.

Москва 6, М. Дмитровка 8/в.

РАМКИ, БАГЕТЫ, ГРАВЮРЫ,

ОТКРЫТКИ и МАСЛЯНЫЕ КАРТИНЫ

выбор, как нигде, дешевле, чем везде высылает по получении задатка 25% стоимости. **Москва, Сухаревский рынок 1485—86 И. М. ТЮРИН.**

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЫ.

ДЕРЖИТЕСЬ РОВНО!!!

СПИНОДЕРЖАТЕЛЬ „ИДЕАЛ" для лиц обоего пола. Придает фигуре стройность, развивает грудь, устраняет сутулость. Через короткое время отучает от дурной привычки сгибать спину. Важно для подростков и юношества, а также для лиц, **РАБОТАЮЩИХ В СИДЯЧЕМ ПОЛОЖЕНИИ.** Особо рекомендуется военным. Под платьем незаметен. Цена спинодержателя **„ИДЕАЛ"**, сделанного по заграничной модели, мужского — 8 р. Лучшего качества — мужского или дамского 12 р. Пересылка по тарифу. Размера указывать не требуется. Высыл. налож. платеж. **по получении половины стоимости.** Заказы и деньги адресов.: **МОСКВА, 250, почт. ящ. № 921, С. М. Колоколовой.**

ПУДРА „АНГО"

ТОНКА НЕЖНА и ХОРОШО ПРИСТАЕТ

НЕ УСТУПАЕТ ЛУЧШИМ ЗАГРАНИЧНЫМ МАРКАМ

КРЕМ „АНГО"

ПРОТИВ ЗАГАРА и ВЕСНУШЕК

ПРИДАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ БЕЛИЗНУ КОЖЕ

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

МОСКВА А., „МОСКНЕХИМ" ИНТЕРНАЦ. 2

ШАХМАТИСТ

незаменим. записная книга-справочник — организ. архив, тренирует правильн. шахматное мышление. Со стат. **мастро Рабиновича, иллюстр. клас. партий миров. шахматистов.** Снаб. подробной инструкц. проведен. шахматных соревнован. 400 стр. текста — 160 стр. правил игры. 240 стр. бланков-дневников для записи отд. партий. **Отдел шахматных пословиц, загадок, задач, шуток, курьезов и их решение.** Цена 2 р. в изящном пер. Высыл. нал. плат. **Москва-центр, Политехн. Музей, 116/п, „Культура и Знание".** Кн. склад высыл. **ВСЕ книги ВСЕХ издательств** в 3-х дневн. срок.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

изящное украшен. Фото-эмалевые портр. на булавках и брошах больш. разм. **из американск. вол.** 1 штука 2 руб. 50 коп., 2 шт. 4 р., кажд. последн. по 1 р., в красках натуральн. на 1 р. дороже. По получ. фотогр. карт. заказ выполн. немедленно налож. плат. Фотогр. возвр. в сохран.

МОСКВА, Почтамт, почт. ящ. № 764.

ЧЕРЧЕНИЮ легко выучиться по допущ. ГУС и реком. МОНО пособиям **А. Д. ДЁМКИНА** Требуйте во всех книжн. маг. и от автора список их. **МОСКВА** (центр), Покровка 50/4.

Бесплатно о любой книге даем справку, а также **ЛЮБУЮ КНИГУ**

как старую, так и новую, в 3-дневн. срок высыл. налож. плат. Адресов.: **Москва Центр, Политехн. музей, 116/0 „Культура и Знание", тел. 3-43-52**

На ответ просим приложить марку.

50% СКИДКИ на держан. НОТЫ

Большой выбор нот, последние новинки

Каталог высылается за две 10-ти коп. марки

НОТНЫЙ МАГАЗИН „МУЗЫКА"

Ленинград 25, ул. Восстания 2/116

МАРКИ БОНЫ Нов. прейс-кур. № 6 бесплатно высыл. Госуд. магазин марок Ленинград Пр. 25 Октября, 16. **ОТКРЫТКИ МОНЕТЫ**

МАГАЗИН „ПИОНЕР" МАГАЗИН

Изд. ЦК РЛКСМ „Молодая Гвардия" Москва, Тверская, 37.

К ЗИМНЕМУ СПОРТ-СЕЗОНУ

В огромном выборе: лыжи, коньки, английский спорт, норвежск. и другие Шеротяной трикотаж высшего качества английской шерсти. Свитеры, шарфы, шлемы, шапки, рейтузы. Палатки (раб. санит. лесн. и инвен.). Полн. катал. выс. за 8-к. марку.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год

на ежемесячный домашне-хозяйственный и модный богато иллюстрированный

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ".

Программа журнала рассчитана на обслуживание всех домашне-хозяйственных и культурных нужд современной женщины.

К каждому номеру журнала прилагаются: 1) Выкройки, 2) Контурные листы и 3) **«Детский Уголок».**

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год — 10 р., на полгода — 5 р. 50 к., на 3 мес. — 3 р.

Допускается рассрочка годовой платы: при подписке — 4 р., к 1 апреля и к 1 июня — по 3 р.

Годовые и полугодовые подписчики, внесшие подписную плату сразу полностью, получат **БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕМИИ: ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ:** 1) Большую научно-популярную книгу в 300 страниц, необходимую каждой женщине: **«ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИНЫ».** (В отдельной продаже книга будет стоит 2 р. 50 к.). 2) 10 новых книжек **«БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК»** (новейшие художественные произведения русских и иностранных авторов).

ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ: 10 новых книжек **«БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК».**

Дальнейшие льготы, предоставл. подписчикам „ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА":

1. **«АЛЬБОМ РУКОДЕЛИЙ»** (вышивки, вязанье, плетения и пр.), стоящий в отдельной продаже 2 р. 50 к., подписчики могут получить за доплату в 1 рубль.
2. **«КУЛИНАРНУЮ КНИГУ»** подписчики могут получить за доплату в 1 рубль.
3. Подписчики «Женского Журнала» могут подписаться одновременно и на журнал **«Огонек»** на 1928 год с приложением ПОЛНОГО СОБРАНИЯ художественных сочинений ЛЬВА ТОЛСТОГО в 24-х книгах по льготной цене: вместо 13 р. 50 к. — за 12 р. 50 к. Таким образом, за годовую подписку на «Женский Журнал», «Огонек» и Полное Собрание Сочинений Л. Н. Толстого подписчики уплачивают всего 22 р. 50 к. (Допускается рассрочка: при подписке — 5 р., к 1 марта — 5 р., к 1 мая — 4 р. 50 к., к 1 июля и 1 сентября — по 4 р.).

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бул., 11, Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК".

Подписка принимается также повсеместно на почте, у местных контрагентов, в отделениях центральных издательств и во всех киосках Контрагентства Печати.

8000

„БЫСТРОСЧЕТ"

искусство производить в уме вычисления с быстротою мысли. Составил французский проф. **Л. Ришар.** Цена с перес. 1 р. 50 к. Адрес: **Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение"**

ПИСАТЬ и ГОВОРИТЬ

ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ

будете, если приобретете **„Новый орфографический словарь"** содержащий 100.000 слов, сомнительных в правописании. Высыл. за 3 р. 25 к. Адрес: **Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжное Дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ".**

Единствен. по своей легкости общий циферн. самоучит.

ДЛЯ ГИТАРЫ

МАНДОЛИНЫ и БАЛАЛАЙКИ

с новыми песнями, романсами и проч. высыл. за 2 р. 85 к.

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(двухр.) такой же самоуч., с 30 музык. №№. выс. за 2 р. 85 к.

Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжное Дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ".

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ.

не следует изучать по устаревшим методам. Лучшим признан новый метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Немецкий самоучитель, в 10 выпусках, в обработке **Б. Шмелева,** доп. Гос. Уч. Советом, высыл. за 2 р. 85 к. Такой же **Английский самоучитель** в 60 лекциях высыл. за 3 р. 15 к.

МОСКВА, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение".

Главлит № А1.027. Офсет-печать типо-лит. Акц. Издат. О-ва „ОГОНЕК". Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 325.000.

ДОМАШНИЕ и КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД им. Н. А. СЕМАШКО
МОСКВА

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А" Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изящном футляре—21 предмет.
„ „Е" „ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„ „Б" „ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„ „В" „ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
„ „Ж" „ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)
„ „Д" „ 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
„ „8" „ 4 р. — Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишите на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) **пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.**

Прейс-курант высылается БЕСПЛАТНО.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

ODENTINE „TEGE"

PATE DENTIFRICE
POUR LA CONSERVATION
ET LA BLANCHEUR DES DENTS
„TÉGÉ"
ЗУБНАЯ ПАСТА „ОДЕНТИН"
СРЕДСТВО ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ и БЕЛИЗНЫ ЗУБОВ
Гос. Фабрики высшей парфюмерии
„ТЭЖЭ"
МОСКВА

Цена тубика 25 коп.

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ
РЕМЕСЛЕННИК

самоучит. всех ремеслам в одной книге плотн., столярн., токарн., бочарн., перепл., кузнечн., слесарн., паяние, лужение, никелиров., овчин., мылов., веревочные, крахмал., зеркал., обувн., гончарн., печн., малярн., штукатурн., изготовл. радиоприемников. 148 рис. Цена с пересылкой 3 р. 50 к. Можно посылать мелкими почтов. марками.

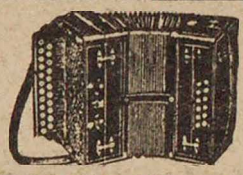
Книжный склад
„КНИГОВЕД"
Москва, 19,
ул. Герцена 22/0.

НОТЫ

К сезону пополнен ассортимент из классиков и современн. музык.-педагогич. литературы. Школы, этюды, пьесы для всех инструмент. и пения. Полные собр. классиков. Оперы. Оперн. арии. Дуэты. Новейш. романсы современн. жанра. Фокстроты, шимми, чарльстон, бостон и пр. танцы. В продаже имеются подержанные ноты **СО СКИДКОЙ до 50%**.

Высыл. налож. платежом
Магаз. **„СЕВЕРНАЯ ЛИРА"**
ЛЕНИНГРАД, Пр. Нахимсона, д. 3.
(б. Владимирский).

ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ
во все провинц. газеты СССР.
Бюро Иногородних Об'явлений
Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК"
Москва 6, Страстной 11. Тел. 35-75.



МУЗДЕПО

Москва 9, Тверская 26/0.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, НОТЫ. ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА.
БАЯНЫ, ВЕНСКИЕ **ГАРМОНИИ** и системы ПАЩЕНКО и МИЩЕНКО
Балалайки, гитары, мандолины, граммофоны и пр. муз. инструм. Иллюстр. прейс-кур. за 24 к. марк., вложен. в конверт.

ОХОТА

в русской художеств. литературе. Единственный сборник, в котором собраны лучшие произведения русских писателей об охоте. 381 стр. Ц. 2 руб.

С'емка и оправка ПУШНЫХ ШКУРОК руководство с описанием с'емки с разных зверей. С 113 рисунками. Федосеев—1 р.

СПУТНИК ТРУДОВОГО ОХОТНИКА. Рахманин и Керцелли. 315 стр. 1 р.

НАБИВКА ЧУЧЕЛ птиц и зверей. Руководство к набивке и собиранию зоологических коллекций. Залесский. С 69 рис., 5 табл., 95 к.

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ ловля, содержание в неволе. Святский. 247 стр. 33 рис. 1 р.

Воспитание, дрессировка и натаска **ЛЯГАВОЙ.** Яблоновский 75 к.

ОХОТА на лису—75 к. на волков—50 к.

Высылает нал. плат. без задатка
МОСКВА 9, ул. Огарева, 3/0.
Кооп. т-во „СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ".

Спец. лечен. **ВОЛОС** (выпадение, перхоть и пр.), **УГРЕЙ,** пятен и др. **косметич.** недостатков кожи. Эл.-светолеч. Горн. Солнц. **Д-р М. КАТЦЕН.** Тверская, д. 62, кв. 3.

„ГОТОВЬСЯ в ВУЗ"

ПОСОБИЕ ПО ПОДГОТОВ. в ВЫСШ. УЧЕБН. ЗАВЕД.
В программу издания включены: 1. Математика, 2. Физика, 3. Русск. язык., 4. Обществовед. Все изд. „Готовься в ВУЗ" будет состоять из шести книг. **Первый вып.** печатается и в конце ноября выйдет из печати. **Второй вып.** печатается и выйдет в декабре с. г. Условия подписки. **За все изд. в 6 книг.—11 руб.** Допуск. рассрочка: при подписке—3 р. и нал. пл. при получ.: 1-й книги — 3 р., 2-й книги—3 р., 4-й книги—2 р. 3-я, 5-я и 6-я книги высыл. без допл. **Подробный проспект высыл. беспл.** Заказы и денежн. переводы направл. по адресу: Москва, 19 Воздвиженка, 10, Изд-ву „Работник Просвещения".

„БАСМА-ХЕНЭ" жидкий, моментально окрашивает **волоски бровей, ресниц, усов** в люб. цвет, не смыв. мылом 4-5 недель. Не пачк. лица, платья, не отлич. в жизни от природн., безвредн. Коробка на год — 3 руб., полгода — 2 руб. **Специальная краска для волос головы—4 р. 50 к.**

„ХИНАЛЬ" — сложно-хинный спирт для волос Цена 1 фл.—3 р. 50 к. **Рациональное средство против перхоти и выпадения волос**

„ФЛОС-ОСВАЛЬД" наилучший **ЛАК** дающий идеальный блеск ногтям в течение трех недель. Прибор—2 руб.

Самая прочная **губная помада** 4-х оттенков. Цена 2 руб. и 1 руб. 20 коп. за штуку. Любой предмет высылается налож. платежом.

ЛАБОРАТОРИЯ КООП. Т-ВА „ОРЭАЛЬ". Москва, Тверская, 68/0.
(Химики-лаборанты: Г. М. Газаров, С. И. Пурто, А. И. Зыков и провизор М. М. Липец).

Л И Н И Я О Т Р Е З А

Условия подписки

по 1-му абонементу на „ОГОНЕК" с приложением Полного Собрания художественных сочинений

Льва ТОЛСТОГО.

При заявке через почтовое предприятие вносится один руб. Остальная сумма (12 р. 50 к.) переводится в Главную Контору Изд-ва „Огонек" в Москву к 1 января 1928 г., или же в рассрочку: не позднее декабря—3 р., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая—3 р., к 1 июля—3 р

Подписчики, высылающие остальную сумму (12 р. 50 к.) сразу, получат БЕСПЛАТНО большой художественный портрет Л. Н. ТОЛСТОГО.

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ О-ВО „ОГОНЕК".
Москва 6, Страстной бульвар 11.

К СВЕДЕНИЮ ПОЧТОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ПРИЕМ ПОДПИСКИ на журнал „ОГОНЕК"

с приложением Полного Собрания художественных сочинений

Л. Н. Толстого

по настоящей карточке БЕСПРЕПЯТСТВЕННО производится всеми почтовыми предприятиями.

Карточку вместе с заказом надлежит направлять в Моспочтамт, обозначая в заказе (в графе „ПРИМЕЧАНИЕ"), сколько карточек препровождается.

27/X—27 г. № 23/5.

НПЗ

(М. ХОДЕЕВ)

К СТОЛЕТИЮ со ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОЧИНЕНИЙ

Льва ТОЛСТОГО

дает своим подписчикам в 1928 году

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

В собрании будут помещены ВСЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО, а также ПРОИЗВЕДЕНИЯ, которые ИЗ-ЗА ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРЫ ДО СИХ ПОР НЕ ВКЛЮЧАЛИСЬ НИ В ОДНО СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ТОЛСТОГО. Собрание будет состоять из 24 книг большого формата, напечатанных убористым четким шрифтом, по 12 печатных листов (около 200 страниц) каждая—по 2 книги ежемесячно.

1-й абонемент: 52 №№-ра журнала **„ОГОНЕК“** с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений **Льва ТОЛСТОГО** в 24-х книгах (1600 стр.) Год—**13 р. 50 к.** Допускается РАССРОЧКА: при подписке—4 р., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая—3 р. и к 1 июля—3 р.

2-й абонемент: 52 №№-ра **„ОГОНЬКА“** с приложением 104 книжек **„БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“** (новейшие произведения лучших русских и иностранных авторов—по две книжки еженедельно). Год—**13 р. 50 к.**, полгода—7 руб., 3 мес.—3 р. 75 к., 1 мес.—1 р. 40 к.

3-й абонемент: 52 №№-ра **„ОГОНЬКА“** с приложением Сочинений **Льва ТОЛСТОГО** в 24-х книгах, и 101 книжек **„БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“** Год—**22 р.** Допускается РАССРОЧКА: при подписке—8 р., к 1 марта—8 р., к 1 мая, к 1 июля и к 1 сентября—по 4 р.

„ОГОНЕК“ без приложений: 52 №№-ра журнала в год **4 р. 50 к.**, полгода—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 1 мес.—40 к.

Подписчики на **„ОГОНЕК“** с приложением Сочинений **Л. Н. Толстого**, внесшие подписную плату сразу полностью, получат БЕСПЛАТНО большой художествен. портрет **Л. Н. Толстого**

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бул. 11, Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК“.
Подписка также принимается повсеместно на почте, письмоносцами, у контрагентов, в отделен. „Правды“ и „Известий ЦИК“ и во всех жел.-дор. и городск. киосках Контрагентства Печати.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

принимается ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАЯВКА со взносом в один рубль и бесплатной пересылкой денег

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАЯВКА. Собрание Сочинений Л. Н. Толстого имеет ТВЕРДО ОГРАНИЧЕННЫЙ ТИРАЖ, ПЕЧАТАЕМЫЙ ГОСИЗДАТОМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“. В отдельную продажу это издание не поступит. Желающие обеспечить себе Собрание Сочинений Толстого должны ПОСПЕШИТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЯВКОЙ, гарантирующей получение издания. При заявке вносится ЛИШЬ ОДИН РУБЛЬ, удерживаемый подписчиком из первого же взноса подписной платы.

Заявка вместе с 1 руб. принимается во всех почтовых предприятиях и БЕСПЛАТНО пересылается в „Огонек“. Для этого нужно отрезать помещенный ниже бланк и вместе с ним обратиться в любое почтовое предприятие, в окно для приема подписки.

Л И Н И Я О Т Р Е З А

В Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК“, Москва.

	Получ. сумма.	Колич. экземпл.
Предварительная заявка на журнал „ОГОНЕК“ с приложением Полного Собрания Сочинений Л. Н. Толстого — на 12 месяцев.	Р.	

Куда адресовать издания
(Наименование почты и подробный адрес)

.....

.....

.....

Кому .....

.....

.....

Заказ № .....

Штемпель почтового предприятия.

КВИТАНЦИЯ

(Выдается подписчику)

Принята от .....

.....

предварительная заявка в один рубль на журнал „Огонек“ с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Л. Н. Толстого на ..... экз.

Подпись .....

Штемпель почтового предприятия.

(Условия подписки—на обороте)